

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Альманах «КРЫМ»
№ 4

Москва
Этносоциум 2015

Содержание

Исторические корни

Крапивенцев М.Ю.

Попытка реинтеграции Крыма в общероссийское пространство в период Второго Краевого правительства (ноябрь 1918 – апрель 1919 г.).....	3
--	---

Ставицкий А.В.

Мифы Великой войны: депортация крымских татар.....	16
--	----

Геополитика

Бойцова Е.Е.

Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК.....	25
---	----

Экономика и юриспруденция

Рябова Е.И.

Трудовые отношения в условиях федеративного государства: особенности правового регулирования.....	35
---	----

Кузьмина А.В.

Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы её возродить.....	40
--	----

Максимов И.В.

Черноморский флот: возвращение в Средиземное море.....	47
--	----

Рецензия

Сосновский Д.В.

Крымское чудо Александра Проханова.....	53
---	----

<i>Аннотации</i>	55
-------------------------------	----

<i>Авторы</i>	56
----------------------------	----

Крапивенцев М.Ю.

*старший преподаватель кафедры истории и международных отношений
Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в городе Севастополе. Соискатель ученой степени кандидата исторических наук*

Попытка реинтеграции Крыма в общероссийское пространство в период Второго Краевого правительства (ноябрь 1918 – апрель 1919 гг.)

В условиях гражданской войны и иностранной интервенции, противостояния внешних сил в борьбе за обладание Крымом, политические силы полуострова выдвигали и пытались воплотить в жизнь различные проекты будущего политического устройства и территориальной принадлежности Крыма.

После подписания Брестского мира большевиками была сделана попытка провозглашения в Советской советской республики (ССР Тавриды)¹, а с ее падением в апреле 1918 г., сформированное немецкими властями в условиях немецкой оккупации так называемое Первое краевое правительство М.А. Сулькевича стремилось достичь в той или иной форме независимости полуострова². В период существования Второго краевого правительства (ноябрь 1918 – апрель 1919 г.) реализовывалась идея сохранения Крыма в составе России. Она стала реакцией на сепаратистскую политику Первого краевого правительства и отдельных представителей крымско-татарской интеллигенции.

В сентябре 1918 г. представители губернского земского собрания, оппозиционно настроенные к этой политике, вынесли постановление о «формальном недоверии» правительству М.А. Сулькевича и необходимости создания «власти общественного доверия». Непосредственным поводом к принятию этого решения послужило следующее событие. Министру финансов Первого краевого правительства М.С. Татищеву (стороннику единства России) во время поездки в Берлин германская сторона «выразила полное неудовольствие» по поводу тайных переговоров правительства М.А. Сулькевича с Османской империей, о которых Татищев не знал. Практических последствий этот демарш не имел, но представители крымских земств, в которых были широко представлены кадеты, взяли

1 Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. Симферополь: Крымиздат, 1957. – С. 83.

2 Крапивенцев М.Ю. Дискуссия о будущем статусе Крыма в период Первого и Второго краевых правительств (май 1918 – апрель 1919 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 251. – С. 104–109.

курс на отстранение правительства Сулькевича от власти³.

По мере ухудшения положения Германии в Первой мировой войне - и, как следствие, ослабления позиций Первого краевого правительства - борьба за смену власти и политического курса Крыма усиливалась. 15 октября 1918 г. в Гаспринском дворце прошло собрание губернских земских гласных крымских уездов. Политическая принадлежность делегатов была различной. Видный деятель кадетской партии М.М. Винавер впоследствии вспоминал, что в мероприятии участвовали «в весьма малом числе правые, в умеренной пропорции кадеты, и в большом количестве левые – эсеры и эсдеки». Итогом этого собрания стала резолюция, в которой провозглашалось создание нового правительства, целью которого должно было стать содействие «объединению распавшейся России». Фактически, пункты этой резолюции являлись политической программой будущего Второго краевого правительства⁴.

Через несколько дней были проведены переговоры с генералом М.А. Сулькевичем о передаче власти новому кабинету. Генералу заявили, что в случае отказа сдать власть, на него ляжет ответственность за возможные волнения. В ответ М.А. Сулькевич объявил вышеупомянутое собрание и его требования незаконными. В тот же вечер он пригласил к себе представителя центрального совета профсоюзов Крыма В.Я. Лейбмана, который сообщил ему о настроениях рабочих. В.Я. Лейбман указывал, что последние требуют «ухода правительства Сулькевича, восстановления всех законов Временного Правительства и созыва Крымского учредительного собрания». То же самое он повторил на встрече с германским командованием⁵.

В попытке удержать власть М.А. Сулькевич издал новую декларацию: для выработки закона о выборах предполагалось создать комиссию, в том числе из представителей земских и городских самоуправлений. Однако момент был упущен: к М.А. Сулькевичу вновь прозвучало требование сдать власть, на этот раз – от городской Думы Симферополя⁶. Однако главным толчком к передаче власти новому правительству стало завершение немецкой оккупации, и 15 ноября 1918 г. Второе

3 Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. – Paris, 1926. – С. 112.

4 Винавер М. М. Наше правительство (крымские воспоминания 1918–1919 гг.). - Париж, 1928. - С. 12.

5 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 71, оп. 35, д. 954, л. 55.

6 Зарубин А.Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – С. 402.

Краевое правительство во главе с видным деятелем крымского земства С.С. Крымом приступило к работе.

В.А. Оболенский, бывший в этот период председателем Земской управы Таврической губернии, в воспоминаниях отмечал, что коренной крымчанин С.С. Крым стал главой правительства как компромиссная фигура, приемлемая для крымских татар, среди которых он был популярен и даже выдвигался ими от Феодосийского уезда во все созывы Государственной Думы. Таким образом, по мнению В.А. Оболенского, «новое - «русское» - правительство полуострова гарантировало лояльное отношение к себе со стороны крымских татар⁷. При этом кадеты Д.С. Пасманик и М.М. Винавер дают в мемуарах весьма лестную характеристику С.С. Крыму как человеку и профессионалу⁸.

Составленная 24–28 октября 1918 г. Декларация будущего правительства предусматривала: сохранение Крыма в составе «единой России... в виде свободного демократического государства, в котором всем народностям будет предоставлено право культурного самоопределения», а также борьбу с большевиками. Затем были добавлены пункты про «обеспечение населения продовольствием и содействие экономическому подъему страны» и удовлетворение «законных интересов всех национальностей Крыма», в особенности удовлетворение «справедливых стремлений и законных интересов многочисленного татарского населения»⁹.

Однако с первого дня своей работы Второе краевое правительство не обладало всей полнотой власти на полуострове: оно было вынуждено делить ее еще с двумя центрами силы – Добровольческой армией и войсками Антанты. Причем, как справедливо отмечали А.Г. и В.Г. Зарубины, крымское правительство было самым слабым центром¹⁰, что осложняло выполнение поставленных им перед собой задач.

Парадоксально, но отношения у Второго краевого правительства лучше складывались с союзниками, чем с представителями Добровольческой Армии (ДА). Причем инициатива в налаживании этих связей исходила именно от министров якобы «пророссийского» кабинета С.С. Крыма. Для лучшего взаимодействия с командованием сил Антанты министр внешних сношений М.М. Винавер переехал из Симферополя в

7 Оболенский В.А. Крым в 1917 – 1920-е годы // Крымский архив (Симферополь). 1996. – № 2. – С. 20.

8 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 65–66; Пасманик Д.С. Указ. соч. – С. 120–121.

9 Там же. – С. 78–80.

10 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 433.

Севастополь, где располагались силы союзников¹¹. Правительство начало издавать периодику на английском, а позже и на французском языке¹². В свою очередь, французы и англичане тоже легко шли на контакт.

Существовало лишь несколько проблем в налаживании взаимопонимания. Первая: союзники обладали крайне скудной информацией о стране, которую прибыли «защищать». М.М. Винавер вспоминал, что одному иностранному офицеру он «долго не мог вдолбить разницы между Крымом и Кавказом»¹³. Во многом это было связано со второй, более существенной, проблемой. В Крыму Антанта была представлена не дипломатами и политиками, а военными. Все тот же М.М. Винавер с сожалением признавал: «Основной грех этих - в общем дружеских и так много обещавших - отношений состоял в том, что наши собеседники были все же только военные, подчиненные правилам строгой субординации. Каждый шаг, который они предпринимали, делался, конечно, с ведома начальства, но следующий шаг мог отнюдь не являться выводом из предшествующего: он зависел от каких-то сил, вне нашего поля зрения находившихся, и мог быть вызван то мотивами общей политики, диктуемой из Парижа, то стратегическими соображениями более крупных центров»¹⁴.

С этой проблемой Второе краевое правительство столкнулось в первые дни пребывания на полуострове союзнических войск. Кроме обмена комплиментами, реальное сотрудничество не получалось наладить в связи с тем, что у союзного командования не было инструкций от руководства их стран относительно признания крымского правительства¹⁵. Решена эта проблема была лишь к 13 декабря 1918 г. Именно этим числом датируется первое официальное обращение к кабинету С.С. Крыма со стороны английского командования¹⁶.

В дальнейшем отношения между правительством и союзниками носили «самый дружественный тон». Как отмечал

11 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 103.

12 Пасманик Д.С. Указ. соч. – С. 158.

13 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 84.

14 Под «центрами» имеются ввиду Одесса, где находился генерал Филипп Анри Жозеф д'Ансельм, командующий союзными войсками на Юге России; и Бухарест, где находился главнокомандующий всеми войсками Антанты на Балканах и Юге России Анри Матиас Бертело // Винавер М.М. Указ. соч. – С. 131.

15 Винавер М.М. Наше правительство. – С. 95–96.

16 В письме С. Колторп обращается к М.М. Винаверу как «The Minister of Foreign Affairs, Crimean Government» (министр внешних дел, крымское правительство). Аналогичное обращение можно найти и в письмах французской стороны // Винавер М.М. Указ. соч. – прил. №10 (к С. 100), прил. №14 (к С. 125).

Д.С. Пасманик, достигнуто это было, в основном, благодаря «личным беседам». Несмотря на то, что значительной военной помощи от союзников получить не удалось, именно правительство, по его мнению, смогло добиться увеличения численности союзнического десанта¹⁷.

Отношения Второго краевого правительства с командованием ДА складывались гораздо напряженнее. Это отмечают представители обеих сторон. Поводом для трений, как ни странно, послужила главная цель, поставленная правительством С.С. Крыма, – «воссоздание единой России». Д.С. Пасманик, М.М. Винавер, С.С. Крым и Н.Н. Богданов отмечали со стороны командования ДА беспочвенные подозрения в сепаратизме, что мешало не только установлению нормальных отношений, но и осложняло работу правительства¹⁸.

По этому поводу М.М. Винавер писал: «Мы вырабатывали в Екатеринодаре пункты, направленные против раздробления России – против сепаратистских стремлений Украины, Грузии, Литвы, – но настолько ясно понималось тогда в Екатеринодаре настроение наше, что одновременно с этим шла речь о необходимости временного фактического признания именно нас, Крымского правительства. А когда пришли к нам союзники, и в Екатеринодар сообщается текст наших речей, резко подчеркивающих наше стремление к возрождению Великой России, – речей, «весьма благоприятно оцениваемых», то в кругах ДА начинает сказываться нелепое подозрение в тайных сепаратистских стремлениях, – болезнь, оказавшаяся затем роковой для всей деятельности ДА»¹⁹.

В свою очередь, А.И. Деникин отмечал, что «правительство г-на Соломона Крыма, пробывшее у власти ровно 5 месяцев, являет собою законченный опыт демократического правления, хотя и в миниатюрном территориально масштабе, – правления, обладавшего суверенностью, полным государственным аппаратом и подобающими ему званиями. В части правительства поначалу существовала преувеличенная оценка своего значения, «как прототипа будущей Всероссийской власти». И министр внешних сношений Винавер в переговорах с екатеринодарскими кадетами поддерживал серьезно идеи самостоятельности Крыма, преимущественной важности крымского вопроса и недопустимости в этих

17 Пасманик Д.С. Указ. соч. – С. 158.

18 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 190, 200; Пасманик Д.С. Указ. соч. – С. 120-121.

19 Там же. – С. 97.

видах «укрепления Особого совещания»²⁰»²¹.

Таким образом, следует более подробно рассмотреть эту проблему, чтобы понять, присутствовали ли в политике Второго краевого правительства сепаратистские тенденции.

Октябрьское постановление собрания губернских земских гласных крымских уездов и Декларация Второго краевого правительства называли его главной целью восстановление территориальной целостности России. Но какую роль отводило себе Второе краевое правительство в достижении этой цели? В постановлении собрания губернских земских гласных крымских уездов значилось, что новое правительство будет действовать «в условиях политической независимости»²². Этот пункт вполне можно считать обоснованным: на тот момент Крым был отрезан от остальных центров белого движения.

В то же время, в постановлении подчеркивалось, что устройство и форму правления в объединенной России должно определить Всероссийское учредительное собрание²³. Эта поправка отражала споры в крымских партийных кругах: левые «не прочь были понимать под этим термином Учредительное собрание, разогнанное большевиками», а «кадеты» считали необходимым созыв нового путем всенародного голосования. Именно поэтому из постановления были вычеркнуты слова о России как «демократической и республиканской»²⁴. При этом в следующем пункте постановления правительство обязывалось действовать на принципах «демократических начал», для чего, в частности, должно было восстановить городские и земские органы самоуправления, а также отмененные М.А. Сулькевичем «гражданские свободы»²⁵.

Эти положения в полной мере отвечали программным установкам партии «кадетов», доминировавших в правительстве С.С. Крыма. Причем это был «цвет партии»²⁶ – политики общероссийского уровня, некогда входившие в центральные органы власти Российской империи. Поэтому неудивительно, что главной их

20 Высший орган гражданского управления при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, созданный 31 августа 1918 г.

21 Деникин А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. – Минск: Харвест, 2002. – С. 532–533.

22 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 225.

23 Там же. – С. 225.

24 Там же. – С. 13.

25 Винавер М.М. Указ. Соч. – С. 225.

26 Трубецкой Г.Н. Годы смут и надежд. 1917-1919 // Белая Армия: история антисоветских выступлений. – Режим доступа: <http://white-force.ru/trubeckoj-gody-smut/ix-krym-velikij-knyaz-nikolaj-nikolaevich> (проверено 20.12.14).

целью была не крымская, а общероссийская государственность.

М.М. Винавер на съезде партии в Екатеринодаре в октябре 1918 г. заявил, что до организации всероссийской власти необходимо создать «временное представительство России» в союзных государствах, в которое должны были войти «представители всех правительств, организовавшихся на территории России, ставящих себе задачей восстановление единой России, а также представители Добровольческой Армии». Инициатива по его созданию и дальнейшему объединению с Уфимской директорией возлагалась на членов партии, входящих в состав региональных правительств и ДА²⁷.

Таким образом, члены Второго краевого правительства из числа кадетов не были сепаратистами. Впоследствии М.М. Винавер, доказывая несостоятельность таких подозрений, отмечал, что даже название министерства, которое он возглавлял, подчеркивало отсутствие «своей особой местной «иностранной» политики»²⁸. Д.С. Пасманик, называя М.М. Винавера «героем не моего романа», «признавал за ним безграничный патриотизм и его горячую и талантливую защиту идеи единой России»²⁹.

Тем не менее оба мемуариста подчеркивают, что командование ДА подозревало Второе краевое правительство в сепаратизме, что отмечают и современные историки: А.В. Ишин³⁰, А.Г. и В.Г. Зарубины³¹. Последние ссылаются на приведенную выше цитату А.И. Деникина, а в качестве главной проблемы во взаимоотношениях ДА и Второго краевого правительства называют, ссылаясь на высказывание В.А. Оболенского, столкновение на полуострове гражданской и военной властей, а также преследование «зачастую сугубо эгоистичных целей» со стороны ДА, а позже ВСЮР³².

Причина сложных взаимоотношений крымского правительства и сил ДА кроется также в различии их политических взглядов. В тезисах М.М. Винавера на екатеринодарском съезде партии «кадетов» подчеркивается особая миссия партии в деле объединения России. Это же касается и программных заявле-

27 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 227–228.

28 Там же. – С. 81.

29 Пасманик Д.С. Указ. соч. – С. 121.

30 Ишин А.В. Второе краевое правительство: опыт крымской государственности в годы Гражданской войны // Информационно-аналитическая газета «Крымское Эхо». – 15.08.2012. – Режим доступа: <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=8579> (проверено 20.12.14).

31 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 459.

32 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 475, 477.

ний самого правительства, что А.И. Деникин назвал «преувеличенной оценкой своего значения». М.М. Винавер вспоминал, что на первом крымском заседании «кадетов» в Гаспре существовало несколько вариантов организации власти на полуострове: подчинение отдаленному центру (ДА или «чьей-то личной диктатуре») или организация местной жизни на «правильных государственных и хозяйственных началах», «стремясь приблизить момент воссоединения» России³³. Был выбран второй вариант.

Добровольческую армию правительство воспринимало исключительно в качестве военной поддержки для охраны порядка и борьбы с большевиками. Причем, опираясь на ДА, правительство действительно намеревалось сохранить внутреннюю самостоятельность³⁴.

Члены Второго краевого правительства видели в организации крымской власти начало будущей российской государственности на принципах, продолжающих дело Февральской революции в виде ее задач (установление демократии и определение государственного строя на Всероссийском учредительном собрании), органа власти (Временного правительства), попыток создания коалиции разных политических партий.

В свою очередь, анализируя «Очерки русской смуты», складывается впечатление, что А.И. Деникин, в первую очередь боялся не сепаратизма Второго краевого правительства, а повторения неутешительных итогов Февральской революции. В этой связи показателен эпизод с созывом Краевого сейма, выборы в который были назначены крымским правительством через два месяца после прихода к власти (позже выборы были перенесены на март 1919 г.)³⁵. Задумано это было на случай, если к тому моменту объединения России по-прежнему не произойдет³⁶.

А.И. Деникин отнесся к этой идее негативно, но скорее не как к проявлению «крымского сепаратизма», как считают А.Г. и В.Г. Зарубины³⁷, а как к опасному прецеденту, в результате которого усилятся позиции социалистов. Он отрицательно относился к участию фракций эсеров и социал-демократов в организации власти. М.М. Винавер партийное многообразие, наоборот, ставил в заслугу Второму краевому правительству. Говоря об идее созыва Краевого сейма, А.И. Де-

33 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 7.

34 Там же. – С. 9.

35 Деникин А.И. Указ. соч. – С. 535.

36 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 14.

37 Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – С. 467.

никин подчеркивал, что выборы задумывались в период, когда «большевизм... ничем не сдерживаемый, ширился и нагел»³⁸. Аналогичные опасения касались и принятого 16 ноября 1918 г., сразу после прихода правительства к власти, закона о свободе собраний. М.М. Винавер вспоминал, что недовольство им сквозило в нападках на «мнимо-большевистские собрания и в настойчивости... введения военного положения»³⁹.

Более резок в оценках Г.Н. Трубецкой, один из организаторов Правого центра⁴⁰, а в будущем участник евразийского движения. В мемуарах он заявил, что правительство «представляло жалчайшее зрелище», «беспомощно уступало давлению левых... совершенно не боролось с пропагандой большевизма»⁴¹. Именно Г.Н. Трубецкой на гаспринском совещании возражал против создания демократического правительства в Крыму и предлагал установление диктатуры Великого князя Николая Николаевича, находившегося в тот момент в своем крымском имении Дюльбер⁴². При этом, по словам М.М. Винавера, Г.Н. Трубецкой не скрывал, что этот вариант «соответствует некоторым настроениям» в ДА⁴³.

А.И. Деникин действительно отмечал, что в Особом совещании присутствовало деление на два течения: правое (большинство) и либеральное (меньшинство)⁴⁴. Тем не менее Особое совещание старалось решать вопросы путем компромисса с либеральной оппозицией⁴⁵. Впрочем, А.И. Деникин полагал, что в сложившейся «коалиции» ее элементы «были органически несродны», в чем «был глубокий трагизм положения»⁴⁶, а сама программа ДА базировалась на принципах «непредрешений». А.И. Деникин писал по этому поводу: «Мы боремся за самое бытие России, не преследуем никаких реакционных целей, не поддерживаем интересов какой-либо одной политической партии и не покровительствуем никакому отдельному сословию. Мы не предпрещаем ни будущего государственного устройства, ни пу-

38 Деникин А.И. Указ. соч. – С. 535.

39 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 168.

40 Правый центр – политический союз правых партий и организаций, созданный в Москве в марте 1918 г.

41 Трубецкой Г.Н. Указ. соч. – Режим доступа: <http://white-force.ru/trubeckoj-gody-smut/ix-krym-velikij-knyaz-nikolaj-nikolaevich> (проверено 20.12.14).

42 Там же.

43 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 7.

44 Деникин А.И. Указ. соч. – С. 379.

45 Там же. – С. 382.

46 Там же. – С. 384.

тей и способов, коими русский народ объявит свою волю»⁴⁷.

Таким образом, противоречия между крымским правительством и командованием ДА (впоследствии переименованной в Вооруженные Силы Юга России (ВСЮР)) были вызваны комплексом проблем: столкновением как гражданской и военной власти, так и их политических взглядов, разных точек зрения на будущее России.

В условиях сосуществования слишком самостоятельно, по мнению А.И. Деникина, крымского правительства и изначально предвзято к нему относившегося командования ДА невозможно было осуществить грамотные шаги по стабилизации положения в Крыму. Командование ДА было недовольно попытками Второго краевого правительства получить признание со стороны союзников. По словам Н.И. Астрова⁴⁸, бывший министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов, находившийся в Париже и пытавшийся представлять Россию во Франции, высказался так: «Признание факта существования правительства лучше всего определяется реальными к нему отношениями; возбуждение же вопроса об этом было бы противоречием одному из основных пунктов, которые были выработаны им совместно с Вами (М.М. Винавер), а именно признание единого представительства, вне поддержки и признаний отдельных территориальных и партийных образований»⁴⁹.

Именно в этих словах М.М. Винавер и увидел обвинения в сепаратизме. Примечательно, что в декабре 1918 г. он поднял перед А.И. Деникиным вопрос о замене С.Д. Сазонова как единоличного представителя России в Париже на делегацию с участием крымского представителя⁵⁰. О самом С.Д. Сазонове М.М. Винавер высказался нелестно: «У Сазонова... оказалась какая-то атрофия сознания в вопросе о новой конфигурации России, о лимитрофах, об автономиях, не говоря уже о федерациях. Человек честного, но ограниченного ума, он не мог никак вместить совершавшейся вокруг перемены; он органически не мог мыслить Россию иною, чем он ее знал всю свою долгую служебную жизнь... Как было такому «единственному представителю России» (а таковым считал себя Сазонов) выйти победителем из спора, не только с Латвией, Эстонией, Литвой

47 Там же. – С. 384–385.

48 Кадет, формально бывший член Уфимской директории (фактически в ней не участвовал), член Особого совещания.

49 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 97.

50 Деникин А.И. Указ. соч. – С. 533.

и Грузией, но с многоголовыми кишевшими в Париже сепаратистскими делегациями Украины, Кубани и др.»⁵¹. Это свидетельствует не только о подозрениях по отношению ко Второму краевому правительству и консервативных взглядах верхов ДА, но и о значительных претензиях со стороны самого крымского правительства на значимую роль в решении вопроса о дальнейшей судьбе России.

Не добившись признания союзников с помощью командования ДА, правительство С.С. Крыма в конечном итоге получило его самостоятельно. Но это вызвало лишь новую волну возмущения со стороны представителей ДА. 19 декабря 1918 г. (ст.ст.) начальник Штаба ДА генерал-лейтенант А.С. Лукомский сообщил представителю французского главного командования в Екатеринодаре капитану Фукэ, что «в Крыму... представители французского командования, по-видимому, не будучи вполне ориентированы, что Крымское Правительство является лишь местным, областным, не имеющим общегосударственного значения, сплошь и рядом обсуждало с членами указанного правительства вопросы чисто военные». Далее А.С. Лукомский просил Фукэ поспособствовать тому, чтобы представители союзников на полуострове «правильно» ориентировались «в современном политическом положении Крыма»⁵². Правда, в мемуарах А.С. Лукомский впоследствии написал, что «с крымским правительством установились вполне согласованные действия»⁵³.

Острое противостояние между краевым правительством и командованием ДА возникло и по поводу управления северными уездами Таврической губернии. После падения 14 декабря 1918 г. Гетманата П.П. Скоропадского, в условиях надвигавшейся «угрозы внутренней анархии» В.А. Оболенский, бывший тогда председателем Земской управы Таврической губернии, организовал в Мелитополе съезд земских и городских гласных, который официально обратился к крымскому правительству с ходатайством о подчинении ему уездов Северной Таврии. Правительство С.С. Крыма согласилось на это при условии, что ДА обеспечит оборону материковых уездов⁵⁴. Таким образом, была предпринята попытка возвращения Таврической губернии к дореволюционным границам.

Однако, учитывая, что в северных уездах были сосредото-

51 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 28–29.

52 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 193–194.

53 Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. – М.: Айрис-пресс, 2012. – С. 521.

54 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 156–157.

ны большие материальные (в первую очередь продовольственные) запасы и финансовые ресурсы⁵⁵, командование ДА самостоятельно установило контроль над Северной Таврией и назначило туда военного генерал-губернатора генерала Н.Н. Шиллинга. Он немедленно приступил к репрессиям против земских деятелей, вплоть до расстрела некоторых из них. Все финансы края были конфискованы в пользу ДА. Это дискредитировало крымское правительство в глазах жителей Северной Таврии, которые не различали действия начальников, назначенных из Екатеринодара, и представителей краевого правительства. Примечательно, что кандидат на должность генерал-губернатора Северной Таврии, отобранный самим краевым правительством, также никогда не имел отношения к Таврической губернии. Это был представитель Орловского земства, депутат I Государственной Думы В.Ф. Татаринов. И несмотря на то, что он так и не выехал из Симферополя и не вступил в должность, репутация Второго краевого правительства в глазах тавричан была безнадежно испорчена. С.С. Крым и члены его кабинета неоднократно выражали по этому поводу протест командованию ДА в Екатеринодаре: о судьбе Таврии велись переписка и телеграфные переговоры. Из Симферополя напоминали, что в начале ноября 1918 г. с командованием ДА было подписано соглашение, согласно которому власть Второго краевого правительства распространялась и «на те местности, которые со временем могут перейти под власть Крымского правительства»⁵⁶. Но результатов все эти попытки не дали: вплоть до падения кабинета С.С. Крыма он так и не смог установить контроль над Северной Таврией⁵⁷. Но сама попытка сделать это является весьма показательной: искусственно разделенные год назад Крым и материковые уезды по-прежнему стремились к объединению.

Второе краевое правительство не смогло решить и проблему самоопределения крымско-татарского народа, хотя понимало ее важность, что также было зафиксировано в правительственной Декларации. Налаживанию диалога с коренным населением и его лидерами помешало и объявление мобилизации, воспринятое крымскими татарами враждебно, и игнорирование самой популярной у крымских татар партии «Милли Фирка», и ориентация на маргинальные среди крымских татар прокадетские круги и так называемых «традиционалистов» (сторонников реставрации дореволюционных порядков)⁵⁸. Налаживанию диалога не помогли даже

55 Лукомский А.С. Указ. соч. – С. 527.

56 Винавер М.М. Указ. соч. – С. 159.

57 Там же. – С. 156–159.

58 Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. – С. 455–456.

объявленные Вторым краевым правительством выборы в Национальный парламент крымских татар, по итогам которых в феврале 1919 г. 35 мест из 45 получили члены оппозиционной кабинету С.С. Крыма партии Милли Фирка, которая из тактических соображений отказалась от идеи независимого крымско-татарского государства и декларировала возвращение к построению культурно-национальной автономии. Но Кабинет С.С. Крыма публично заявил о недоверии к вновь избранному парламенту, припомнив крымско-татарским лидерам и попытки создания независимого ханства, и обращения к Германии и Османской империи за поддержкой в его признании, имевшие место в период немецкой оккупации⁵⁹. Поэтому деятельности представительного органа крымских татар чинились препятствия, и он так и не смог наладить свою работу⁶⁰.

Таким образом, в условиях нарастания интенсивности гражданской войны усилия Второго краевого правительства по созданию в Крыму прообраза будущей демократической России были обречены на провал. Д.С. Пасманик, симпатизировавший кабинету С.С. Крыма, с горечью отмечал, что «основная ошибка Крымского правительства состояла в том, что оно в военной обстановке хотело осуществить идеально-парламентарный строй в Крыму... Революционная эпоха – не время для мирного парламентаризма»⁶¹.

Закономерным итогом работы Кабинета С.С. Крыма стало его бегство с полуострова при приближении большевиков в апреле 1919 г.

Список литературы:

1. Винавер М. М. Наше правительство (крымские воспоминания 1918 – 1919 гг.). – Париж, 1928. – 240 с., илл.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф.Р-1000, оп. 4, д. 18.
3. Деникин А. И. Очерки русской смуты : Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. – Минск : Харвест, 2002. – 560 с.
4. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь : АнтиквА, 2008. – 728 с.
5. Ишин А. В. Второе краевое правительство : опыт крымской государственности в годы Гражданской войны [Электронный ресурс] / А. В. Ишин // Информационно-аналитическая газета «Крымское Эхо». – 15.08.2012. – Режим доступа : <http://www.kr-echo.info/index.php?name=News&op=article&sid=8579>.
6. Крапивенцев М.Ю. Дискуссия о будущем статусе Крыма в период Первого и Второго краевых правительств (май 1918 – апрель 1919 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 251. – С. 104–109.
7. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. – М. : Айрис-пресс, 2012. – 758 с.
8. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. Симферополь : Крымиздат, 1957. – 302 с.
9. Оболенский В. А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский архив. – 1994. – № 1. – С. 58–101.
10. Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. – Paris, 1926. – 213 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 71, оп. 35, д. 954.
12. Трубецкой Г. Н. Годы смут и надежд. 1917–1919 [Электронный ресурс] // Белая Армия : история антисоветских выступлений. – Режим доступа : <http://white-force.ru/trubeckoj-gody-smut/ix-krum-velikij-knyaz-nikolaj-nikolaevich>.

59 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф.Р-1000, оп. 4, д. 18, л. 1.

60 Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. – С. 458.

61 Пасманик Д.С. Указ. соч. – С. 178.

Ставицкий А.В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры истории
и международных отношений Филиала МГУ (г. Севастополе)*

Мифы Великой войны: депортация крымских татар

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации нуждается в занимающемся межэтническими отношениями экспертном сообществе более пристально изучать те спорные эпизоды русской истории, когда в силу каких-либо причин власть использовала по отношению к входившему в состав России народу ту или иную форму насилия. И в этом перечне «депортация» крымских татар занимает особое место.

Позиция руководства Российской Федерации по вопросу о насильственном выселении татар с резким его осуждением была озвучена президентом страны В.В. Путиным. При этом следует учесть, что крайне болезненное отношение к «депортации» со стороны татар вынуждало руководителя страны дать им понять, что руководство России всё от него зависящее, чтобы имевшие место противоречия в прошлом были исчерпаны и не имели никакого продолжения для Крыма и России в будущем.

Об этом, в частности, говорил В.В. Путиным в его декабрьской пресс-конференции 2014 г., когда К. Собчак раскритиковала действия руководителя Чечни Р. Кадырова по отношению к семьям террористов, которые высылались из республики, а их дома разрушались.

Чтобы разобраться в проблеме, доставшейся нам от прошлого, необходимо понимание объекта исследования. В первую очередь - понимание самой эпохи, которой данный вопрос касается и через которую только и может быть раскрыт. Понимание эпохи такой, какая она есть, через её исторически сложившиеся и ей имманентно присущие черты, формирующие её особую логику, определяющие её социокультурную цельность и самодостаточность.

Главным условием этого является задача анализировать исторические процессы в алгоритме исследуемой эпохи¹, изучать эпоху сообразно с её собственной логикой. В противном случае в процессе исследования ускользнут те социальные смыслы и факторы, которые являются для неё основополагающими. Вот почему игнорировать это требование - значит не понять исследуемое, а искать в нём те желанные ответы, ко-

¹ Шлезингер-мл. А. М. Циклы американской истории. М.: Прогресс-Наука, 1992. С. 539.

которые делают историю служанкой власти, либо тех политических сил, которые в этих ответах заинтересованы.

В Сообщении ТАСС от 25 июля 1987 г. подводился общий итог деятельности татарских «отрядов самообороны»: «При активном участии этих формирований были разгромлены партизанские базы, выжжены населенные пункты вблизи лесных массивов и истреблены их жители. Так была создана «мертвая зона» вокруг партизанских отрядов. В процессе карательных операций с участием крымскотатарских националистов были истреблены 86 тысяч мирных жителей Крыма [дальнейшие исследования показали, что жертв было более 90 тысяч – авт.], 47 тысяч военнопленных и 85 тысяч человек угнано в Германию. Уничтожались в основном русские, украинцы, евреи, греки, цыгане. В совхозе «Красный» например, преступники из 147-го и 152-го батальонов соорудили печи, в которых круглосуточно сжигались живые люди»².

Анализируя эти данные, академик Украинской академии политических наук П. Хриенко приходит к нелицеприятному выводу: «Если... в научном обороте останется указанная цифра..., то действительно в истории сохранится факт массового предательства». И далее: «факт массового предательства, если верить цитируемым документам, налицо»³.

Обычно в таких случаях в ответ можно услышать, что предатели в Великой Отечественной войне встречались самых разных национальностей. Совершенно верно. Вопрос в другом: сколько их было и какую часть от своего народа они составляли? Такие данные есть в архивах Потсдама и Москвы. И они опубликованы. Общее число граждан СССР, служивших рейху в различных воинских частях - до 180 тысяч. Из них до 40 тысяч - кавказские и «туркестанские» части; до 10 тысяч – дивизия СС «Галичина»; около 28 тысяч – войска РОА 599-й бригады; до 10 тысяч – «казахы» части; 15 тысяч – т. н. «зенитчики» (военнопленные, завербованные в части ПВО); около 40 тысяч – жители Прибалтики⁴. Не трудно подсчитать, что их общая численность составляла не более 0,1% от всех граждан СССР. При этом более половины из них - представители национальных окраин. В этом списке нет, разумеется, тех, кто не был карателем, но по тем или иным причинам сотрудничал с оккупационными властями.

2 Сообщение ТАСС // Известия, 1987. 25 июля.

3 Хриенко П. Татары Крыма: три проблемы парадигмы репатриации // Крымская правда, 2000. 7 октября.

4 Решин Л. «...Русские пленные добровольно служить не идут...» Секретные документы вермахта и СС о формировании воинских частей из советских граждан // Известия, 1990. 28 мая.

Нередко также говорят, что татар заставили, что они шли служить немцам вынужденно, под давлением обстоятельств. Возможно, что какая-то часть оказалась именно в таком положении.

Итак, «действительно массовые предательства среди крымских татар были»⁵, но можно ли обвинять весь народ? 20 тысяч – это много или мало? Насколько сам крымскотатарский народ разделяет ответственность за своих сыновей? Напомним, что 93 тысячи призванных в армию крымчан составляли 8,2% от всех жителей Крыма⁶. По данным начальника Генерального штаба генерала С.М. Штеменко, максимальная численность Советской Армии в годы войны была 11 миллионов с небольшим, что составляло, по его мнению, 6% от всего состава населения (с учетом потерь в войне – около 8%)⁷. И Сталин это, видимо, хорошо понимал и действовал в условиях продолжавшейся войны.

Сейчас, вспоминая о Великой Отечественной войне, мы всё чаще говорим о цене, какую пришлось заплатить за победу, и это, видимо, нормально. Страшная цена, чудовищно огромная. Но если бы все тогда начали думать об этом, войну бы не выиграли. Каждый народ, начиная или вынужденно принимая эту Войну, понимал, что на карту поставлено всё, и должен был быть готовым жертвовать во имя победы многим, если не всем. И тогда это было всем понятно.

Теперь о наказаниях в условиях войны. Напомним, что сразу после начала войны с Японией руководство США отдало распоряжение всех, находившихся в стране японцев, поместить в специально для этого созданные концлагеря⁸. Их отправили вглубь страны. Быстро и организованно. Что они там выдержали, нетрудно догадаться. И это при том, что непосредственной угрозы нападения на США и их последующей оккупации не было. Угрозы нападения не было, но была угроза безопасности страны в условиях тяжелой войны, где ставка была слишком высока, чтобы не принимать тяжелых, для многих людей трагических, но стратегически оправданных и неизбежных превентивных мер, приведших в конечном итоге к победе и позволивших спасти тысячи и тысячи жизней мирных граждан.

Мы знаем также, каким жестоким наказаниям нередко под-

5 Хриенко П. Татары Крыма: три проблемы парадигмы репатриации // Крымская правда, 2000. 7 октября.

6 Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. с. 160.

7 Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я, М.: Воениздат. 1973. с. 506

8 См.: Лозунько С. Концлагеря спасают Америку [Электронный ресурс] / С. Лозунько. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/1751493>

вергали противники мирных жителей воюющей страны. Примером тому служат бомбежка англо-американской авиацией Дрездена, приведшая к гибели десятков тысяч мирных жителей в течение нескольких дней, разрушение Токио, трагедия Хиросимы и Нагасаки, напалм и ковровые бомбардировки во Вьетнаме, уничтожение американцами мирных жителей вьетнамских деревень всеми средствами, включая химическое оружие. Погибшие мирные жители не воевали непосредственно, но сочувствовали, и по мере сил помогали тем, кто воевал. И были уничтожены. Где расчетливо, а где на помноженных страхом эмоциях. Это страшные, особо трагичные страницы каждой войны. Особенно современной. Когда с мирными жителями расправлялись, поступив так не по нормам международного права, а по законам войны. Бесчеловечным законам, которые не учитывают смысл и целесообразность человеческих прав и свобод, а исходят из принципа уничтожения любых ресурсов противника, в том числе и людских.

Уточним, что в данном случае мы намеренно взяли те случаи, которые кажутся бессмысленными и чудовищными с точки зрения обычного здравого смысла. Массовые убийства, которые были осуществлены армиями стран, давно провозгласивших принципы демократии и гуманизма основополагающими нормами международного права. Стран, испытывавших ужасы военных потерь, но не видевших на своей территории десятки полностью разрушенных городов, сотни выжженных сел и деревень, миллионы уничтоженных людей.

Когда в Великой Войне стоит вопрос о жизни и смерти уже не людей, а стран и народов, когда безжалостный враг использует все средства для массового уничтожения, превращая целые районы в мёртвую зону, было бы странно ожидать иного в ответ. Волна ненависти поднялась в душах советских людей при виде зверств нацистов. Она помогла им выстоять и победить.

Что же мог сделать И.В. Сталин с крымскими татарами в условиях войны после освобождения Крыма? У него было три возможных варианта:

- последовательное и беспощадное наказание всех крымских татар, виновных и причастных к истреблению советских людей (проведение развернутых следственных мероприятий по выяснению полной картины причастности татар к карательным акциям против местного населения, выявлению всех виновных, от конкретных действующих лиц до их прямых и косвенных пособников; тотальные зачистки с быстрым и

беспощадным наказанием всех, в той или иной мере, причастных к уничтожению населения и военнопленных);

- насильственное выселение всех татар, но не на поселения в Среднюю Азию, а в сибирские концлагеря, с последующим расследованием всех преступлений времен войны с их участием, определением степени вины и наказания каждого от карателя до пособника в проведении геноцида народов Крыма;

- организованная насильственная высылка на поселения с автоматическим списанием конкретных обвинений в преступлениях в места компактного проживания мусульман с последующим оказанием помощи в обустройстве.

Каждая из этих мер вполне сообразуется с логикой Большой Войны и Системы, но степень наказания в них разная. Стоит ли говорить, что из них был выбран самый щадящий вариант? Самый щадящий для Крыма и крымчан, для СССР и даже для самих крымских татар.

Советское руководство так поступило потому, что в условиях продолжения войны на своей территории И.В. Сталин не счёл нужным и возможным преследовать и уничтожать тысячи татарских «отщепенцев»; гоняться за ними по горам и лесам; отлавливать и разбираться с каждым, теряя своих людей, обрекая на новые страдания местных жителей, тратя ресурсы, время, усилия на утомительную, изматывающую страну борьбу, которая могла затянуться на многие годы. Решение было принято иное. Оно предусматривало не депортацию, что означало бы высылку за пределы СССР, а насильственное переселение татар в те районы, где их адаптация пройдет максимально быстро и щадяще, не провоцируя новую религиозную и национальную рознь.

По сути, этим переселением в Крым было снято неизбежное столкновение между татарами и остальными крымчанами (в том числе, с возвращавшимися с фронта домой), чьи близкие были уничтожены в период оккупации. Насколько это было серьезно, мы можем судить по событиям 1943-1944 годов в юго-восточной Польше и на Западной Украине (Полесье, Холмщина, Восточная Галичина), где в столкновениях между украинцами и поляками, по некоторым данным, погибли около 100 тысяч человек с обеих сторон, и были сожжены сотни сёл и деревень. Тогда, чтобы избежать дальнейшего кровопролития, правительства Польши и Советского Союза произвели «обмен» населением, в ходе которого были переселены 810 тысяч поляков в Польшу и 483 тысячи украинцев в УССР,

а также около 40 тысяч чехов и словаков в Чехословакию. Так что татар фактически спасали от физического истребления и давали возможность свою вину по возможности искупить.

Во исполнение этого 11 мая 1944 г. ГКО приняло постановление «О крымских татарах», в котором оглашалось решение об их переселении в Среднюю Азию. В нем, в частности, говорилось: «В период Отечественной войны многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым, и переходили на сторону противника, вступая в сформированные немцами добровольческие татарские воинские части, боровшиеся против Красной Армии; в период оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками, участвуя в немецких карательных отрядах, крымские татары особенно отличились своими зверскими расправами по отношению к советским партизанам...». Насколько это соответствует действительности, каждый может судить теперь сам.

Кроме определения общей задачи ГКО расписал порядок и условия переселения в деталях. Спецпереселенцам разрешалось взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду продовольствие в количестве до 500 кг на семью. Остальная собственность описывалась с составлением соответствующего документа (т.н. «обменных квитанций») для последующей компенсации. На каждый эшелон выделяли врача и медсестер «с соответствующим запасом медикаментов для медико-санитарного обслуживания спецпереселенцев в пути. Для обеспечения людей горячим питанием и кипятком в пути следовало выделить продуктов... из расчета суточной нормы на 1 человека: хлеба 500 г, мяса и рыбы 70 г, крупы 60 г, жиров 10 г». В местах расселения разрешалась выдача ссуды в размере до 5000 рублей на семью для строительства жилья и ведения хозяйства с рассрочкой на 7 лет. Сразу по прибытии взрослые спецпереселенцы обеспечивались работой в совхозах и на промышленных предприятиях. Кроме того, в течение июня-августа 1944 г. все получали помощь продуктами (норма в месяц на человека: мука и овощи – по 8 кг, крупа – 2 кг)⁹.

Стоит отметить, что насильственному выселению «подверглись не все крымские татары... От «статуса переселенца» освобождались участники крымского подполья, крымские татары, действовавшие в тылу противника в интересах Красной Армии и члены их семей. Нередко удовлетворялись просьбы вернуться в Крым и татар-фронтовиков. Не выселя-

9 См.: Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. с. 135-136.

лись и женщины-татарки, вышедшие замуж за русских. Соответствующие предложения были изложены в Донесении на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии от 1.08.1944 за подписью В. Чернышова и М. Кузнецова¹⁰.

По завершению переселении в телеграмме И.В. Сталину наркома внутренних дел Л.П. Берии докладывалось, что «все татары к местам расселения прибыли и расселились в областях Узбекской ССР – 151604 человека, в областях РСФСР - 31551 человек. В телеграмме наркома внутренних дел Узбекской ССР Бабжанова на имя Берии сообщалось, что по пути следования эшелонов с татарами в Узбекистан умер 191 человек¹¹.

Было ли это решение из ряда вон выходящим? Едва ли. Об этом свидетельствуют уже упомянутый «обмен» гражданами между Польшей и СССР в 1944 г., а также операция «Висла», проведённая в Польше в апреле–августе 1947 г. после ряда террористических акций, осуществлённых бойцами УПА (бандеровцами) на её территории. В результате этой операции местные жители-украинцы, проживавшие в юго-восточной части Польши (Западная Галичина, т. н. Холмщина и Подляшье) были переселены в районы Вислы, где ранее жили немцы. Кроме того, 14 миллионов немцев были депортированы в Германию из Чехии, Венгрии и Польши в 1945-1949 гг. И изгнание это происходило в таких чудовищных условиях, что два миллиона немцев погибли, включая стариков, женщин, детей, в «маршах смерти», когда их колоннами гнали в Германию¹².

Безусловно, условия, в которых крымские татары оказались, были тяжелые. Поначалу жить было негде. Приходилось строить сначала временки, а лишь потом постоянное жилье. Трагизм положения татар обострялся потерей родины, внутренним состоянием «исхода», изгнания. Но в остальном условия их жизни были не хуже положения тех миллионов советских людей, которые в начале войны после эвакуации оказались за Уралом без жилья, а по возвращении в родные села и города после войны были вынуждены их полностью восстанавливать.

Банально, но все познается в сравнении. И нам надо сравнивать положение татар не с сегодняшним днём, а с тем, что можно было увидеть по всей стране во время и сразу после войны. Впрочем, есть пример и 90-х годов: беженцы из Чечни, жившие в палатках не один год. Жить в таких условиях очень

10 См.: Чикин А.М. Ахиллесова пята. №3.

11 Хриенко П. Татары Крыма: три проблемы парадигмы репатриации.

12 См.: Сумленный С. Изгнаны и убиты [Электронный режим] / С. Сумленный. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2008/30/izgnany_i_ubity/

трудно, но никаких данных о массовой гибели людей в лагерях для беженцев мы не наблюдали. Не наблюдали, потому что такой процент смертности, какой называют представители крымских татар, возможен лишь в случае организованного физического уничтожения людей или массовой эпидемии.

Можно ли считать после этого политику переселения крымских татар геноцидом, если в действительности геноцид означает курс на уничтожение народа, на планомерное сокращение его численности и социальную деградацию¹³? Можно ли считать геноцидом действия власти, если в их основе был максимально щадящий для участников войны вариант снятия крайне напряжённой проблемы¹⁴? Видимо, нет. Но теперь всё выглядит как бы иначе. И «чудом уцелевший народ»¹⁵, возвращаясь на родину, чтобы наладить здесь свою жизнь, рассматривает насильственное выселение из Крыма как историческую обиду, давшую преимущества не «истинным хозяевам Крыма» – крымским татарам, а его «квартирантам», как нередко называют крымские татары русское население Крыма.

Что-то в этой истории забылось, что-то не так вспомнилось. И снова история используется, как аргумент в сегодняшней борьбе за власть, территорию и ресурсы. В ней Советский Союз продолжает выглядеть «империей зла», а применяемое Советской властью насилие представляется изначально «преступным даже в самые критические периоды, когда государственные органы были вынуждены решать срочные и чрезвычайные задачи ради спасения множества жизней граждан»¹⁶. Почему эти доводы многими гражданами Украины и России и сейчас не воспринимаются? Видимо, это связано с господством определённых мифологий.

И один из самых интересных и актуальных вопросов этого периода касается осмысления роли «мусульманских легионов» крымских татар в Великой Отечественной войне, а также политики Советской власти в годы Великой Войны в контексте как логики самой Системы, так и логики войны. Её современный анализ, в частности, показывает, насколько упрощённой и односторонней, а, следовательно, крайне мифологизированной, была подача информации в период «перестройки», вошедшей в историю под лозунгами демифологизации и возвращения к

13 См.: Сенченко Н.И. Общество истребления – стратегическая перспектива «демократических реформ». К: МАУП, 2004. 224 с.

14 См.: Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. С. 255-256.

15 Затянувшееся возвращение // Слава Севастополя, 1991. 18 июля.

16 Кара-Мурза С. Г. Антисоветский проект. С. 215.

исторической правде. Тогда было не очень понятно, что за всем этим кроется и кто за этим стоит. Тайные пружины этих процессов тогда ещё не проступили, механизм их развёртывания был не вполне ясен. Но проявившиеся во всей своей мощи в последнем десятилетии XX века после победы США в «холодной войне» контуры глобализации вынуждают нас воспринимать эти процессы как маленькую, но очень важную составляющую новой Большой Игры¹⁷. Игры, в которой народы снова будут объектом политики и средством, а их исторические обиды будут использоваться в борьбе за мировые ресурсы для их разъединения, максимального ослабления и подчинения новым победителям, которые рассчитывают, что так будет всегда.

Список литературы:

1. Амит Э. Никто не забыт и ничто не забыто // Звезда Востока, 1989. №9, с.101-115.
2. Басов А. Крым: прошлое и настоящее // Аргументы и факты, 1988. №33.
3. Затянувшееся возвращение // Слава Севастополя, 1991. 18 июля.
4. Как «разжаловали» Крым. Беседа с народным депутатом РСФСР, председателем комиссии по самоуправлению В.А. Сердюковым // Слава Севастополя, 1990. 29 августа.
5. Кара-Мурза С. Г. Антисоветский проект. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 416 с.
6. Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. / Сост. В.К. Гарагуля, И.П. Кондрахов, Л.П. Кравцова. Симферополь: Таврия, 1994. 208 с. (Вопросы – ответы: Вып.4).
7. Крым многонациональный / Сост. Н. Г. Степанова. Симферополь: Таврия, 1988. 144 с. (Вопросы – ответы; Вып.1).
8. Крымско-татарские формирования: документы Третьего рейха свидетельствуют // Военно-исторический журнал, 1991. №3. с.89-95.
9. Лозушко С. Концлагеря спасают Америку [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/1751493>
10. Мальгин А.В. Партизанское движение и «татарский вопрос». 1941-1944 гг. Симферополь: СОНАТ, 2008. 188 с.
11. Манштейн Э. Утерянные победы: Перевод с нем. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1999. 640 с.
12. Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. 352 с.
13. Пулатов Т. Всем миром – помочь братьям // Дружба народов, 1988. №12 с. 201-208.
14. Путин: Зачем ты дал ей слово на пресс-конференции?, Собчак задает вопрос Путину 18.12.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=sDz7u3N2lFk>
15. Решин Л. «...Русские пленные добровольно служить не идут...» Секретные документы вермахта и СС о формировании воинских частей из советских граждан // Известия, 1990. 28 мая Сенченко Н.И. Общество истребления – стратегическая перспектива «демократических реформ». К: МАУП, 2004. 224 с.
16. Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. 312 с.
17. Сенченко Н.И. Общество истребления – стратегическая перспектива «демократических реформ». К: МАУП, 2004. 224 с.
18. Сообщение ТАСС // Известия, 1987. 25 июля.
19. Хриенко П. Татары Крыма: три проблемы парадигмы репатриации // Крымская правда, 2000. 7 октября.
20. Шлезингер-мл. А. М. Циклы американской истории. М.: Прогресс-Наука, 1992. 686 с.
21. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я, М.: Воениздат. 1973. 578 с.
22. Чикан А.М. Ахиллесова пята // Российская Община Севастополя, 2004, № 2-6.
23. Hoffmann J. Ostlegionen 1941-1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutsche Heer. Freiburg: Rombach Verlag, 1976.

17 См.: Панарин А.С. Народ без элиты. С. 260-276.

Бойцова Е.Е.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
исторических, философских и социальных наук
Севастопольского государственного университета*

Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК

Востоковедческие исследования в Крыму, в частности, изучение материальной и духовной культуры мусульманских народов Северного Причерноморья в последней четверти XIX – первой трети XX столетия неразрывно связаны с деятельностью Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Вклад ТУАК в изучение истории и культуры народов Крыма рассматривается в работах многих учёных: И.Ю. Крачковского, А.И. Маркевича, А.А. Непомнящего, Д.А. Прохорова, Д.С. Спиридонова, С.Б. Филимонова и ряда других авторов¹. Однако роль ТУАК как организатора исламоведческих исследований в Таврической губернии пока не получила целостного освещения, поэтому целью статьи является систематизация знаний об основных подходах и направлениях работы крымских учёных по изучению особенностей распространения и бытования ислама в Крыму.

Таврическая ученая архивная комиссия была создана в Симферополе 5 февраля (24 января) 1887 г. и объединила многих известных ученых, краеведов, преподавателей гимназий, широкие круги крымской общественности. Председателем ТУАК был избран А.Х. Стевен, глава Таврической губернской земской управы, товарищем председателя стал И.И. Казас, инспектор Симферопольской татарской учительской школы, а правителем дел – Ф.Ф. Лашков, преподаватель Симферопольской мужской казенной гимназии. За 33 года существования ТУАК ее члены проделали огромную работу по отбору, систематизации, изучению архивных дел губернских и уездных учреждений, спасли от гибели десятки тысяч ценных в историческом отношении документов, организовали археологи-

1 Маркевич А.И. К истории Крымских архивов//Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.- М., 1908.- Т.2.- С. 166-173. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения.- Симферополь: Изд – во «СГТ», 2008.- Т. 2: TAURICA ORIENTALIA.- 600 с. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.). - 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. - 316 с.

ческие раскопки многих памятников древности, занимались большой издательской деятельностью. С первых дней работы сотрудники комиссии приступили к изучению ведомственных архивов, в частности И.И. Казас и Х.П. Ящуржинский начали работу с документами Таврического магометанского духовного правления (ТМДП), А.Н. Дьяконов – с делами Архива Дирекции училищ Таврической губернии, Ф.Ф. Лашков – с материалами Канцелярии Таврического губернатора и т. д.² Программа деятельности ТУАК предусматривала выявление, сбор, учет, хранение, изучение, пропаганду и популяризацию разнообразных памятников истории и культуры региона. Активную помощь комиссии в изучении памятников материальной и духовной культуры народов Крыма оказывали различные государственные и общественные структуры, этно-конфессиональные сообщества и отдельные люди, любители истории, неравнодушные к сохранению крымского культурного наследия. После установления советской власти ТУАК продолжила свою деятельность как Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). Заслушанные на заседаниях ТУАК - ТОИАЭ доклады и сообщения публиковались на страницах издаваемых ими «Известий» (ИТУАК), ставших по мнению академика И.Ю. Крачковского, своеобразной энциклопедией по истории и культуре Крыма, которая еще долго будет служить путеводной нитью для всех исследователей края.

В работе ТУАК по изучению материальной и духовной культуры мусульманских народов региона принимали участие многие выдающиеся ученые: В.В. Бартольд, И.М. Гаспринский, И.И. Казас, И.Ю. Крачковский, Ф.Ф. Лашков, А.И. Маркевич, Х.П. Ящуржинский и др. Значительное внимание исследователей привлекало изучение историко-культурного наследия Крымского ханства. Уже 11 ноября (29 октября) 1887 г. на заседании ТУАК было заслушано сообщение Федора Федоровича Лашкова о найденном в архиве Таврического губернского правления «Камеральном описании Крыма 1784 г.»³. Данный регистр был составлен в июне 1784 г. начальником войск, расположенных в Крыму, бароном Игельстромом как ответ на запрос генерал-губернатора Новороссийского края Г.А. Потемкина о вну-

2 Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии (27 августа 1887 г., 29 октября 1887 г.,)// Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. –№2. – С.1-8.

3 Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. –№2. – С.20-22.

треннем состоянии вошедшего в состав Российской империи края. В описании содержатся сведения об организации власти, административно-территориальном устройстве, социальной структуре Крымского ханства, статистика численности разных групп населения, налогов и сборов ханской администрации, количества храмов разных конфессий и т.д. Данные сгруппированы в ведомости по 53-м вопросам, ответы на которые дают подведомственные Игельstromу члены земского правительства, главы каймаканств и чиновники, служившие при последнем хане. В связи с особой значимостью «Камерального описания Крыма» для истории, географии, топонимики, краеведения и многих других наук, изучающих полуостров, членами ТУАК было принято решение опубликовать этот уникальный документ полностью. Для исламоведческих исследований в Крыму реестр барона Игельstromа остается одним из наиболее информативных источников, сохранившим материалы о численности мусульман в городах и селениях региона, структуре, доходах, статусе, функциях, жаловании представителей мусульманского духовенства, количестве мечетей, медресе, мектебе, текке, дюрбе и других исламских сооружений, особенностях налогообложения мусульманского и немусульманского населения⁴.

В дальнейшем Ф.Ф. Лашков продолжил поиск, обработку и публикацию на страницах ИТУАК корпуса важнейших документов и материалов по истории Крымского ханства: «Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Архиве Министерства Иностранных дел»⁵, «Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г.»⁶, «Статейный список Московского посланника в Крым Семена Безобразова в 1593 г.»⁷ и др.

4 Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №2. – С.20-30; №3. – С.36-64; №4. – С.32-45; №6. – С.36-63; №7. – С.25-45; №8. – С.12-40. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.20-22.

5 Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Архиве Министерства Иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №9. – С.1-47; №10. – С.9-60; №11. – С.1-56; №12. – С.1-62.

6 Лашков Ф.Ф. Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №14. – С.1-42; №15. – С.1-48; №16. – С.67-102; №17. – С.67-102; №18. – С.1-47.

7 Лашков Ф.Ф. Статейный список Московского посланника в Крым Семена

В течение многих лет Ф.Ф. Лашков изучал исторические формы землевладения у крымских татар, исследуя материалы архивов различных учреждений и ведомств Таврической губернии. В 1884 году Ф.Ф. Лашков на VI Археологическом съезде в Одессе, выступил с двумя докладами: «О землевладении в Крыму до и после присоединения к России», «О бейлыках в Крымском ханстве», а в 1887 году опубликовал работу «Сельская община в Крымском ханстве»⁸. Автор пришел к выводу, что на формирование поземельных отношений у крымских татар повлияли дружинное право монголов (тэре) и мусульманские правила шариата. Итогом дальнейшего изучения документов, прежде всего, материалов кадиаскерских книг (реестров судебных решений), найденных в архиве Таврического губернского правления, стал «Исторический очерк крымско-татарского землевладения»⁹. Ф.Ф. Лашков достаточно глубоко исследовал институт вакуфа – собственности, в соответствии с мусульманским правом посвященной богу, доходы от использования которой поступали на религиозные или благотворительные цели. Федор Федорович выделил особенности функционирования духовных и частных вакуфов, рассмотрел эволюцию вакуфного землевладения в Крыму на протяжении XV - XIX веков. В качестве приложения к данной работе автор опубликовал «Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения»¹⁰, в который вошли: 6 ханских ярлыков и фирманов, 20 купчих и дарственных записей на землю, 37 судебных решений по земельным спорам, 13 актов раздела недвижимого имущества. Перевод двух ханских грамот 1718 г. по просьбе Ф.Ф. Лашкова любезно выполнил профессор Санкт-Петербургского университета В.Д. Смирнов, а остальные материалы перевел член ТУАК, переводчик ТМДП Мурат бей Биярсланов¹¹. «Исторический очерк крымско-татарского землевладения» Ф.Ф. Лашкова члены ТУАК справедливо выделили «как наибо-

Безобразова в 1593 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №15. – С.70-94.

8 Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1887. – 64с.

9 Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №21. – С.59-89; №22. – С.35-81; №23. – С.71-117; №24. – С.35-71; №25. – С.29-88.

10 Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №22. – С.82-115; №23. – С.118-129; №24. – С.72-137; №25. – С.89-158; №26. – С.24-154.

11 Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №21. – С.68.

лее значительный труд 1894 года, основанный на местных неисследованных ещё архивных материалах»¹². Анализ роли мусульманского права в формировании различных форм землевладения в Крымском ханстве, проведенный Ф.Ф. Лашковым, не потерял научного значения и сегодня, особенно, при исследовании вопросов о системе вакуфных владений.

Дальнейшее изучение материалов кадиаскерских саков продолжил Мурат Бей Биярсланов, который опубликовал на страницах ИТУАК серию переводов текстов из судебных реестров кадиев с комментариями¹³. В предисловии М.Б. Биярсланов отметил, что в целом было обнаружено 119 кадиаскерских книг, из которых 100 велись собственно кадиаскерами, а остальные – кадиями¹⁴. Реестры судебных решений крымских кадиаскеров и уездных кадиев включают документы различного типа, в том числе копии султанских фирманов, ханских указов, протоколы судебных разбирательств, закладные записи, постановления о разделе имущества, определении наследников, свидетельские показания и прочее. В комментариях к опубликованным текстам М.Б. Биярсланов пояснил некоторые особенности применения мусульманского имущественного, наследственного, семейного права и судопроизводства в Крымском ханстве¹⁵. К сожалению, уход из жизни в 1893 году прервал работу исследователя.

В 1905 году коллекция кадиаскерских книг была передана на хранение в Императорскую Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге (ныне Российская национальная библиотека). К анализу материалов кадиаскерских книг в последнее трети XIX – начале XX веков неоднократно обращались ученые - востоковеды, в том числе В.А. Гордлевский, В.Д. Смирнов, Б.В. Чобан-заде, однако их комплексное изучение не было осуществлено. На современном этапе многоплановый источниковедческий потенциал этих уникальных документов вновь привлек вни-

12 Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1894 год.// Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №22. – С.128.

13 Биярсланов М.Б. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №8. – С.41 - 51; №9. – С.68 - 70; №10. – С.74 - 78; №25. – С.89 - 158; №26. – С.24 - 154.

14 Биярсланов М.Б. Фирман султана Мухаммеда IV митрополиту (Крымскому) Давиду, последовавший в 1062 г. от хиджры (в 1652 г. хр. лет).//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №7. – С.81 - 82.

15 Биярсланов М.Б. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления.// Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №8. – С.48 - 51.

мание тюркологов, приступивших к их переводу и анализу¹⁶.

Коллекцию ярлыков Крымских ханов, собранную ТУАК, исследовал известный ориенталист петербургской школы Василий Дмитриевич Смирнов. В 50 выпуске ИТУАК ученым была опубликована серия из 15 ханских ярлыков о льготных пожалованиях представителям крымских династий суфийских шейхов, датированных 1577 – 1759 годами¹⁷. В развернутом комментарии Василий Дмитриевич проанализировал роль мусульманского духовенства во внутренней и внешней политике крымских ханов, опираясь на тексты жалованных грамот, а также на исторические повествования Мухаммеда Ризы и Роммала Ходжи¹⁸. В.Д. Смирнов показал, что суфийские шейхи играли важную роль в политической жизни Крымского ханства, правители которого стремились заручиться их поддержкой с помощью наследственных льготных пожалований. Значительный интерес представляют примеры такого взаимодействия, приведенные автором, в том числе истории шейха Муртаза-эфенди, предстоятеля текки в Чуюнджи, ставшего муфтием при первом воцарении Каплан Гирея I (1707 - 1708), муфтия Абу-с-Сууд-эфенди, принимавшего участие в дальнейшей борьбе за власть Каплан Гирея I (1713 – 1716, 1730 - 1736) и т.д. Критикуя невежество, суеверия и злоупотребления отдельных представителей мусульманских духовных лиц, исследователь подчеркивает важное значение сословия улемов в общественной и государственной жизни Крымского ханства. Кроме того, В.Д. Смирнов отмечает сплоченность корпорации крымских улемов, доступ в которую обеспечивался достаточно высоким уровнем конфессионального образования, особое значение уделялось обучению в медресе Стамбула¹⁹.

Другой комплекс из 8 тарханных ярлыков крымских ханов из коллекции комиссии был опубликован В.Д. Смирновым в 54 выпуске ИТУАК. Особый интерес у исследователя вызвали три

16 Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV - XIX в.в.: пути развития: рукописи, тексты и источники. — М.: Вост лит., 2009. — 304 с. — С.64; Рустемов О.Д. Источники по изучению становления официально-делового стиля крымскотатарского языка эпохи Крымского ханства.//Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». — Т.26 (65), №2, 2013. — С.232 – 237.

17 Смирнов В.Д. Крымско-татарские грамоты.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь. — №50. — С.140 – 178.

18 Смирнов В.Д. Крымско-татарские грамоты.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь. — №50. — С.144 – 145.

19 Смирнов В.Д. Крымско-татарские грамоты.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. — Симферополь. — №50. — С.157.

документа – это ярлыки Хаджи Гирея 1459 г., Нур-Девлет Гирея 1468 г., Селямет Гирея 1608 г., которые подтверждали льготы немусульманских общин, проживавших в крепости Кырк – Ер²⁰.

К значительным достижениям ТУАК в изучении институтов ислама в Крыму необходимо отнести исследования Арсения Ивановича Маркевича, выпускника Варшавского университета, одного из основателей, правителя дел, а с 1908 года бессменного председателя комиссии²¹. На страницах ИТУАК было опубликовано более 45 его работ самой широкой проблематики, которые остаются неисчерпаемым богатством для исследователей Крыма: «Очерк истории Тавриды в 1806—1814 гг.», «Русское судоходство по Черному морю и история Черноморского флота», «Таврическая губерния во время Крымской войны», «Географическая номенклатура Крыма как исторический источник», «Краткий очерк деятельности генералиссимуса Суворова в Крыму»²². В 1894, 1898 и 1902 годах А.И. Маркевичем были напечатаны три выпуска универсального указателя печатных материалов о Крыме - «Taurica»²³, в котором скрупулезно собраны и указаны сведения о публикациях, связанных с изучением мусульманского наследия региона (224 работы).

Работая с материалами архива канцелярии Таврического губернатора за период 1854 - 1856 годов, Арсений Иванович подготовил и опубликовал уникальную монографию «Таврическая губерния во время Крымской войны». Автор анализирует причины этноконфессиональных конфликтов в Крыму в 1854 – 1855 гг., подчеркивая, что существовавшее в среде крымских татар в предвоенный период недовольство усиливали представители протурецкого мусульманского духовенства. Власти Таврической губернии предписывали выслать тех, кто сеял смуту, из Крыма в Курскую и другие губернии²⁴. В то же время, по мнению А.И. Маркевича, этноконфессиональная

20 Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из Коллекции Таврической ученой архивной комиссии. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.1 - 19.

21 Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 432 с.

22 А. И. Маркевич. Моя автобиография / Предисловие С.Б. Филимонова// Археология Крыма. Симферополь, 1997.- Т.1.- N1.- С.186-188.

23 Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №20. – С.1 – 395; №32 - 33. – С.47 – 128.

24 Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №37. – С.28.

политика Российской империи в Крыму отличалась веротерпимостью, что обеспечило лояльность к российской власти большей части крымских татар. Арсений Иванович приводит множество фактов и статистических данных об активном участии крымских татар в защите Тавриды²⁵.

Кратковременным, но плодотворным было сотрудничество с ТУАК Ивана Филипповича Александрова (1913-1920 гг.), изучавшего систему организации духовного управления деятельностью мусульманских общин Крыма в правовом пространстве Российской империи. Значительный интерес представляют его работы: «О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России», «О шифате в Крыму», «К истории учреждения Таврического магометанского духовного правления» и т.д.²⁶. И.Ф. Александров одним из первых проанализировал российские нормативно-правовые документы по статусу, правам и обязанностям мусульманского духовенства Крыма после присоединения к Российской империи в сравнении с функциями мусульманских духовных лиц в Крымском ханстве. Особое внимание автор уделил рассмотрению указов и постановлений, связанных с формированием ТМДП в 1794 - 1831 гг., подчеркивая стремление российской власти проводить политику веротерпимости по отношению к мусульманскому населению Крыма.

В сложный период Первой мировой войны, революционных потрясений и Гражданской войны члены Таврической ученой архивной комиссии продолжали свою работу. В 1918 году в 54 выпуске ИТУАК была опубликована новая работа Ивана Филипповича Александрова по истории ТМДП. Автор подробно охарактеризовал начальный период деятельности Таврического магометанского духовного правления, объективные трудности в организации его функционирования и проекты по усовершенствованию данного института. Особенно интересны предложения Таврического муфтия Сеит Мегмет-эфенди, сенатора И.В. Лопухина, правителя Таврической области Д.Б. Мертваго, рассмотренные И.Ф. Алексан-

25 Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №37. – С.6 - 9.

26 Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.207 - 220. Александров И.Ф. О шифате в Крыму. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.202 - 206. Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.316 - 355.

дровым ²⁷. Некоторые из этих предложений были учтены и вошли в «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» от 23 декабря 1831 года. И.Ф. Александров положительно оценивает регламентацию полномочий ТМДП в рамках российского законодательства, определившую в качестве его основных функций попечение о состоянии культовых сооружений и учреждений религиозного образования, надзор за вакуфами и гражданские дела представителей мусульманского духовенства. Продолжая традицию ТУАК публиковать важнейшие исторические документы, автор разместил в качестве приложений к своей статье текст «Положения о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах» от 23 декабря 1831 года и три статистические ведомости за 1805 год с указанием численности мусульманского населения, количества мечетей и других исламских сооружений Таврической губернии.

После установления советской власти, когда ТУАК продолжила свою деятельность как Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ), исламоведческие исследования в Крыму получили новый импульс, однако их рассмотрение выходит за рамки данной статьи.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о систематическом изучении членами ТУАК вопросов, связанных с функционированием исламских институтов в Крыму. Главной заслугой ТУАК является сохранение, изучение и публикация корпуса источников, ставших основой для последующих исламоведческих исследований в регионе. Наибольшую актуальность приобрело научное освещение вопросов правовой регламентации различных институтов ислама в Крымском ханстве и в Российской империи. Значительный шаг был сделан в изучении структуры и функций мусульманского духовенства Крыма. Большинство ученых на страницах ИТУАК положительно оценивали влияние этноконфессиональной политики Российской империи в Крыму на условия жизни и процесс культурного развития мусульманского населения полуострова.

Список литературы:

1. Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.316 - 355.
2. Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами.

²⁷ Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления.//Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.316 - 355.

- ми мусульман в Крыму после его присоединения к России. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.207 – 220.
3. Александров И.Ф. О шифате в Крыму. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №51. – С.202 – 206.
4. Биярсланов М.Б. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017-1022 хиджры (1608/9-1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №8. – С.41 – 51; №9. – С.68 – 70; №10. – С.74 – 78; №25. – С.89 – 158; №26. – С.24 – 154.
5. Биярсланов М.Б. Фирман султана Мухаммеда IV митрополиту (Крымскому) Давиду, последовавший в 1062 г. от хиджры (в 1652 г. хр. лет). // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №7. – С.81 – 82.
6. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV – XIX вв: пути развития: рукописи, тексты и источники. — М.: Вост лит., 2009. — 304 с.
7. Лашков Ф. Сельская община в Крымском ханстве. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1887. – 64с.
8. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №21. – С.59-89; №22. – С.35-81; №23. – С.71-117; №24. – С.35- 71; №25. – С.29- 88.
9. Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №2. – С.20-30; №3. – С.36-64; №4. – С.32-45; №6. – С.36- 63; №7. – С.25-45; №8. – С.12-40. Лашков Ф.Ф. О камеральном описании Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.20-22.
10. Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Архиве Министрства Иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №9. – С.1-47; №10. – С.9-60; №11. – С.1-56; №12. – С.1- 62.
11. Лашков Ф.Ф. Реестр делам Крымского Двора с 1474 по 1779 год, учиненный действительным статским советником Николаем Бантыш-Каменским в 1808 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №14. – С.1-42; №15. – С.1-48; №16. – С.67-102; №17. – С.67- 102; №18. – С.1- 47.
12. Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №22. – С.82 – 115; №23. – С.118 – 129; №24. – С.72 – 137; №25. – С.89 – 158; №26. – С.24 – 154.
13. Лашков Ф.Ф. Статейный список Московского посланника в Крым Семена Безобразова в 1593 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №15. – С.70-94.
14. Маркевич А.И. Taurica. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №20. – С.1 – 395; №32 – 33. – С.47 – 128.
15. Маркевич А.И. К истории Крымских архивов // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.- М., 1908.- Т.2.- С. 166-173.
16. Непомнящий А. А. Подвижники кримоведения. – Симферополь: Изд. – во «СГТ», 2008. – Т. 2: TAURICA ORIENTALIA. – 600 с.
17. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 432 с.
18. Отчет о деятельности Таврической ученой архивной комиссии за 1894 год. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №22. – С.128.
19. Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии (27 августа 1887 г., 29 октября 1887 г.). // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 2-е изд. – Симферополь: Печатня М.Б. Карского, 1897. – №2. – С.1-8.
20. Рустемов О.Д. Источники по изучению становления официально-делового стиля крымскотатарского языка эпохи Крымского ханства. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т.26 (65), №2, 2013. – С.232 – 237.
21. Смирнов В.Д. Крымско-татарские грамоты. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №50. – С.140 – 178.
22. Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из Коллекции Таврической ученой архивной комиссии. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь. – №54. – С.1 – 19.
23. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.). – 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. – 316 с.

Рябова Е.И.

кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений (в г. Севастополе)

Трудовые отношения в условиях федеративного государства: особенности правового регулирования

Известно, что более 20 государств в мире являются федеративными: Россия, США, Германия, Канада, Бельгия, Индия, Мексика, Венесуэла, Австралия, Бразилия, Австрия, Швейцария, Эфиопия и др.¹

Правовое регулирование общественных отношений в федеративном государстве имеет свои особенности по сравнению с унитарными государствами. В ряду регулируемых общественных отношений находятся и трудовые отношения.

Анализ нормативной правовой базы федеративных государств свидетельствует, что в области регулирования трудовых отношений имеются как общие (сходные) нормы, так и отличительные. Прежде всего необходимо указать конституции зарубежных государств и, конечно, России².

Прежде чем кратко (формат статьи) изложить анализ нормативной базы, следует отметить, что ученые, занимающиеся изучением трудовых отношений, их регулированием, мало касаются проблем федерализма, а ученые, занимающиеся проблемами федерализма, мало касаются вопросов трудовых отношений.

В какой-то мере это можно понять, ибо трудовые отношения менее ассоциируются с федерализмом, чем, к примеру, государственно-правовые отношения, то есть, отношения между органами государственной власти по «горизонтали» и «вертикали». Сказанное особенно относится к советскому периоду развития Отеческой (Российской) государственно-сти, ибо трудовые отношения были охвачены планово-госу-

1 Подр. см.: Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма: Учебно-методическое пособие. – М.: Этносоциум, 2014.

2 Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега. – Л», 2014 – 64с.; Основной закон Федеративной Республики Германии (23 мая 1949г.) по состоянию на 2009г.; Конституция Федеративной Республики Бразилии (5 октября 1988г.) по состоянию на 20 декабря 2007г.; Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года по состоянию на 2009г.; Конституция Австралии от 9 июля 1900г. по состоянию на 2003г.; Конституция Индии 1950г. по состоянию на 2003г.; Конституция Швейцарской Конфедерации от 14 апреля 1999г. (вступила в силу 1 января 2000г.); Конституция Федеративной Демократической Республики Эфиопии 1994г. и др.

дарственным регулированием.

Какое отношение федерализм может иметь к трудовым процессам? Ответить на этот вопрос можно будет, исходя из анализа сути и содержания такого явления как федерализм. По этому поводу Л.Ф. Болтенкова пишет, что содержание федерализма составляют множественные элементы, их совокупность, или как отдельные признаки³. Сущность же федерализма, по ее мнению, состоит в ненасильственном разрешении возникающих конфликтов, противоречий, в согласительном-добровольных способах регулирования общественных отношений⁴.

Анализ литературы о федерализме показывает, что одним из основных его элементов (признаков, принципов) является разграничение предметов ведения и полномочий. Полагаем, этот элемент входит в систему организационных мер в сфере трудовых отношений в условиях федеративного государства.

Сегодняшняя федеративная Россия, несмотря на качественно новые черты трудовых отношений по сравнению с Советской Россией, всё же долгое время использовала советскую правовую систему в сфере труда. Данная система, как известно, базировалась на Конституции РСФСР 1918 г.

В сфере труда политика Советской власти, основанная на Конституции 1918 г., преследовала двойную цель. С одной стороны, нужно было обеспечить всех работой, с другой – заставить работать всех. Ученый О.И. Чистяков отмечает такую особенность советской демократии, как соответствие правам граждан их обязанностей⁵. Например, в статье 18 первого Основного закона РСФСР провозглашена всеобщая обязанность трудиться, а статья 19 закрепила всеобщую воинскую обязанность⁶. Закрепленные в Основном Законе положения наглядно иллюстрируются емкими и понятными каждому лозунгами: «Кто не работает, тот не ест!» и «Не трудящийся да не ест!»

Нормы принятой в 1918 г. Конституции охватывали да-

3 Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально- политической практики. М.: ПАГС, 2004. С.13.

4 См.: Болтенкова Л.Ф. Указ. соч. С.5-6.

5 Чистяков О.И. Развитие Конституции Российской Федерации. М.: Знание, 1980. С.8.

6 Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г. Электронный адрес: URL: <http://www.hist.msu.ru/Text/Text/cnst1918.htm>.

леко не все аспекты трудовых отношений, соответственно, в этой сфере требовался дополнительный инструмент регулирования. Поэтому следом за принятием Конституции выходит Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР. С этого момента все постановления и отдельные договоры по вопросам труда учитывались при условии, если они не противоречили кодексу.

Надо сказать, что трудовое законодательство первых лет Советской власти слабо отражало федерализм. В этом плане можно отметить реализацию принципа разграничения законодательных полномочий между СССР и союзными республиками. На уровне Союза принимались Основы, а в республиках – Кодексы. В последующем все советские Конституции были направлены в целом на укрепление федеративной формы многонационального государства, в котором утверждается новое отношение к человеку и к его труду. Именно через понятие социалистического труда, выступающего в государственном строительстве в качестве мощного идеологического инструмента, складывается система трудовых отношений на территории всего Советского Союза.

Конституция Российской Федерации 1993 г. в сфере труда с точки зрения федерализма закрепила следующее. Пункт «к» части 1 статьи 72 относит к совместному ведению Федерации и её субъектов административное, семейное, **трудовое** законодательство и ряд других отраслей права. Следовательно, в правовом регулировании трудовых отношений (отношений в сфере труда) участвуют субъекты Федерации. Принцип участия субъектов Федерации в регулировании общественных отношений – один из главных принципов федерализма. Частью общественных отношений являются трудовые отношения. Более чем двадцатилетний период современной России показывает, что в нашей стране произошли принципиальные изменения в сфере трудовых отношений. Они существенно усложнились, возникли их новые виды и формы, расширился субъектный состав участников, была построена вертикальная система регулирования разнонаправленных интересов субъектов отношений. Однако трансформационные процессы породили как положительные, так и негативные явления в социально-трудовой сфере, что отразилось и на трудовых отношениях – они приобрели ряд особенностей.

Ефремова И.В. в своей кандидатской диссертации указывает на следующие особенности:

1. Современной основой функционирования трудовых отношений является национальный менталитет, особая философия труда, которые отдают приоритет регулирования трудовых отношений неформальным договоренностям, в то время как трудовое законодательство порой отодвигается на второй план в деле регулирования трудовых отношений России.

2. Преимущественная роль работодателей в трудовых отношениях.

3. Незнание работниками своих законных прав и отсутствие желания защищать их.

4. Нежелание большинства работников участвовать в формировании системы социального партнерства, принимать участие в комиссиях по заключению коллективных договоров.

5. Слабая роль государства и профсоюзного движения в регулировании трудовых отношений.

6. Чрезмерная дифференциация доходов участников трудовых отношений.

7. Разграничение предметов ведения и полномочий в сфере труда.⁷

Мы не будем делать комментариев ко всему «списку» особенностей, а отметим только то, что имеет отношение к федерализму.

Положения под номером один и семь. С этими положениями автор настоящей статьи абсолютно согласна. В частности, о разграничении предметов ведения и полномочий в сфере трудового законодательства выше уже говорилось. Кроме Конституции следует указать Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁸. Это означает, что при регулировании трудовых отношений применяются как нормы федерального законодательства, так и принимаемые в соответствии с ними нормативно-правовые акты на уровне субъектов Российской Федерации.

Положения Конституции РФ развиты в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30 октября 2001г. №197-ФЗ, в редак-

7 Ефремова И.В. Политика государства в сфере труда: опыт России: Автореферат дисс. к. полит. н. – М., РАНХиГС при Президенте РФ. 2013. С.19-20.

8 Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 1999г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – информационно-правовая база Гарант base.garant.ru.

ции ФЗ от 1 апреля 2012 г. № 27-ФЗ (ст.6)⁹.

Правовое регулирование трудовых отношений происходит и с учетом решений Конституционного Суда РФ. Можно назвать Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного собрания Ивановской области // «Российская газета». 2003. 24 декабря.

После этого Постановления состоялся ещё ряд постановлений в связи с обращениями субъектов РФ. В результате можно сделать вывод, что в системе действующего правового регулирования разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации положения Трудового кодекса не противоречат Конституции РФ. То есть Конституционный Суд признал то, что статья 6 Трудового кодекса Российской Федерации конституционна, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования **она не исключает право** субъекта Российской Федерации устанавливать дополнительные нормы, исходя из местных потребностей.

Таким образом, даже краткое исследование в рамках статьи показало, что в условиях федерализма имеются особенности правового регулирования трудовых отношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега – Л», 2014 – 64с.
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г. Электронный адрес: URL: <http://www.hist.msu.ru/Text/cnstl918.htm>.
3. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – информационно-правовая база Гарант base.garant.ru.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2012. – 224с.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного собрания Ивановской области // «Российская газета». 2003. 24 декабря.
6. Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики. М.: РАГС, 2004.
7. Ефремова И.В. Политика государства в сфере труда: опыт России: Автореферат дис. к. полит. н. – М., РАНХиГС при Президенте РФ. 2013.

9 Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2012. – 224с.

Кузьмина А.В.

*преподаватель кафедры истории и международных отношений.
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе*

Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы её возродить.

История советской промышленности Севастополя оказалась сегодня в поле зрения исторической науки не случайно: значительный хозяйственный потенциал региона за последние двадцать лет был отчасти утрачен, отчасти существенно занижен. Многое предстоит восстанавливать, многое начинать с нуля. Знание реального исторического опыта представляется не только актуальным, но жизненно необходимым. На современном этапе Севастополь в очередной раз стоит перед выбором преимущественного вектора развития. Подчёркивается либо приоритет материально-технического обеспечения Черноморского флота и поддержки связанных с этим предприятий, либо комплексное развитие города как центра сосредоточения разных отраслей промышленности.

Изучение севастопольской промышленности, в первую очередь самостоятельных промышленных комплексов и предприятий, чрезвычайно затруднено: многократно менялся механизм управления промышленностью региона, менялись хозяйственные формы на протяжении всего XX века, утрачивались целые документальные комплексы. Многие предприятия исчезали и возникали вновь. Целый ряд предприятий, например, НПО «Муссон», заводы «Маяк», «Парус», «Фиолент» имели военно-стратегическое значение и потому практически недоступны для исследования. Перед исторической наукой встаёт вопрос: как сохранить опыт, память о людях, о выдающихся достижениях промышленной деятельности и страницах истории промышленных предприятий Севастопольского региона.

Отдельные севастопольские предприятия имеют глубокие исторические корни, в частности традиции виноделия можно отсчитывать с VI в. - от виноградников древнего Херсонеса. К дореволюционной традиции восходит не только пищевая промышленность, но и, например, судостроение – судоремонтные мастерские, от которых ведет свое начало Севастопольский Морской завод. Мы выделяем в этой

долгой истории промышленных предприятий Севастополя период 1930-х-1990-х годов, обозначенный более или менее однородной для всех промышленных предприятий системой хранения документов и информации. В 1930-е годы начинается активное развитие промышленности в Севастополе в условиях плановой экономики СССР в соответствии с государственным планом. В 1990-е годы в обстоятельствах распада единого советского государства происходит замирание всего промышленного комплекса как Крыма, так и Севастополя. И это при том, что само население и организаторы производства осознавали необходимость сохранения накопленного производственного потенциала.

Следует заметить, что Севастополь как регион обладает известной уникальностью: с одной стороны, он всегда находился в особом положении, являясь городом центрального подчинения, с другой стороны, существовал в рамках общекрымского исторического контекста. Это позволяет экстраполировать полученные результаты и методики на изучение промышленности всего полуострова. Кроме того, в Севастополе было сосредоточено множество предприятий различных отраслей промышленности - от засекреченных оборонных производств, предприятий радиоэлектроники, судостроения и т.д., до традиционно развивавшихся в Крыму отраслей пищевой промышленности - виноделия и рыболовства.

Административный статус города изменялся на протяжении всей его истории. 29 октября 1948 г. Севастополь становится городом республиканского подчинения РСФСР.¹ Это было вызвано двумя причинами: с одной стороны, город был полностью разрушен и нуждался в ускоренном восстановлении, а для этого он должен был финансироваться напрямую из Москвы, минуя областной уровень, с другой - в условиях начавшейся холодной войны необходимо было как можно скорее восстановить инфраструктуру главной базы Черноморского флота. Совет Министров СССР в постановлении от 25 октября 1948 г. назвал «всемерное ускорение восстановления Севастополя как первоклассной военно-морской крепости... неотложной государственной задачей».² Предпо-

1 Правовой статус города Севастополя в РСФСР // Фёдоров А. В. Правовой статус Крыма: Правовой статус Севастополя. — М.: Изд-во Московского университета, 1999. — 53 с.

2 Постановление Совета Министров СССР №403 от 25 октября 1948 г. «О

лагалось «закончить восстановление Севастополя и главной военно-морской базы Черноморского флота в течение ближайших 3-4 лет».³ Для восстановления Севастополя на 1949-1952 гг. выделялись средства в размере 1523 млн. рублей. Для этого в городе был создан трест «Севастопольстрой». Перед ним ставилась задача восстановления промышленных объектов города, порта, энергетики и коммуникаций.

Изучая промышленность Севастополя советского периода, чрезвычайно важно осознавать исторический контекст, учитывать особенности периодов предвоенного промышленного строительства, трудности военного времени - Второй Героической обороны Севастополя, послевоенного восстановления города и т.д. На рубежах истории менялись условия функционирования предприятий, система хранения документации - ключевые вехи в истории государства формировали облик промышленности региона.

На современном этапе пробуждение интереса к промышленности вызвало появление литературы, написанной не профессионалами-историками, а исследователями-энтузиастами, небезразличными к сохранению памяти о достижениях промышленности и истории своих предприятий.

В качестве примера подобных трудов можно назвать, издания, посвященные, в частности, пищевой промышленности и истории винодельческих предприятий. Например, «Неизвестная Массандра»⁴ (составитель, В.В. Митяев - один из ведущих специалистов по виноделию) и созданный коллективом авторов «Атлас крымских вин и коньяков».⁵ В области истории рыбной промышленности Крыма особенно хочется отметить книгу «Азчеррыба. Организаторы рыбного хозяйства и альманах промысловых капитанов», написанную капитанами дальнего плавания А. Н. Якуниным, И. А. Барановым и инженером-программистом ЮРТФ Т. И. Барановой.⁶ Однако важно понимать, что такого рода издания носят скорее представительский характер.

мероприятиях по ускорению восстановления Севастополя».

3 Там же.

4 Неизвестная «Массандра» / Сост. Митяев В.В. – Массандра, 2005. – 306 с.

5 Атлас крымских вин и коньяков, автор проекта- В.Б. Костюкевич, авторы: Е.П. Шольц-Куликов, Р.К. Акчурин, Н.М. Павленко, А.Я. Яланецкий М.: Аванта+, Симферополь: Черномор-пресс, 2003, 320 с.

6 АЗЧЕРРЫБА. Организаторы рыбного хозяйства и альманах промысловых капитанов. Из серии «Капитаны рыбного хозяйства СССР». Под ред. А. Н. Якунина. — Херсон: ООО «ПКФ „Стар“ ЛТД», 2012. — 708 с.

Вместе с тем подчеркнём, что появление любительской литературы краеведческого характера – позитивное явление, обнаруживающее сохранение интереса к промышленной культуре региона.

За последнее время многое изменилось в положении изучаемого региона. Стала появляться и литература, соответствующая новым хозяйственным и культурно-политическим установкам. В одном из трудов как раз из этого ряда читаем: «Перед Россией стоят важные задачи по жизнеобеспечению Крымского федерального округа. Отрасли хозяйства нуждаются в серьёзных капиталовложениях, в восстановлении и развитии предприятий: здравоохранение, туризм, судостроение (в Севастополе градообразующий морской завод; в Керчи – завод «Залив»); транспорт (пассажирский, торговый, рыболовный, научный, военные флоты); машиностроение (станкостроение, точное приборостроение), химическая промышленность (заводы Перекопский бромный, Крымский двуокиси титана с производством фосфорных удобрений и Крымский содовый); наука и образование; сельское хозяйство (полеводство, виноградарство, плодовоовощное производство, виноделие). Эти проблемы необходимо обсуждать, чтобы не создалось впечатление, будто Россия повесила на шею «очередного нахлебника»⁷

При определении перспектив и задач изучения промышленности Севастополя следует учитывать, что планомерному научному изучению промышленных предприятий мешает состояние источников информации. Подшивки старых газет ещё недавно уничтожались «за ненадобностью», свёртывали свои фонды краеведческие и школьные музеи, архивы предприятий складировались в архивохранилищах без необходимой обработки, либо сокращались и выборочно, без необходимой сверки рассредоточивались между историческими и ведомственными архивами. Но оставались бесценные для историка возможности закрепить и собрать информацию, оставшуюся в памяти участников советского промышленного строительства, собрать источники, сохранившиеся в семейных архивах.

Сосредоточив внимание на истории производства, на со-

7 РАН. Южный научный центр. Матишов Г.Г. Геостратегический розвиток, (Уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус – фронта 2014). Ростов на Дону. Издательство ЮНЦРАН 2014. С.104

циально экономической истории Севастополя мы признаём, что промысловая традиция региона уходит в глубь веков. Подчеркнём, однако, что реальная модернизация региона, оказавшая влияние на глубокие социальные процессы, заметные и сегодня, пришлось на советский период истории региона. Соответствующие научные акценты необходимо расставлять в практике научных исследований.

Выбирая предприятия, история которых требует первоочередного внимания историков, экономистов, социологов и других специалистов, следует преимущественное первоочередное внимание уделять бюджетообразующим предприятиям, предприятиям, сохранившимся в роли хозяйствующих субъектов. Разрабатывая механизмы восстановления или возрождения того, что было по разным причинам утрачено, придётся опираться на живой социальный опыт. Одновременно подчеркнём, что есть в истории советской промышленности этап, который вызывает острейший интерес уже сегодня. И этот интерес будет нарастать лавинообразно. Это 1980-е - начало 1990-х годов. В одном из современных итоговых исследований читаем: «Реформы 1987 г. повторили главную политическую ошибку реформы 1965 г.: доходы оставили предприятиям, расходы – государству».⁸ Специалистам всех уровней нужна конкретика, которая либо подтвердит, либо опровергнет многочисленные гипотезы и теории.

8 Антропов А. Междисциплинарные методы обобщения методик циклических кривых Китчина-Крума-Митчелла, Осипова, Жуглара, Мура, Кузнецца, Кондратьева и Шумпетера. VDM Verlagsservisesgesellschaft mbH Heinrich-Bocking-Str. 6-8 D-66121 Saarbrücken . S. 159

Максимов И.В.
кандидат политических наук

Черноморский флот: возвращение в Средиземное море

Черноморский флот вернулся домой

Возвращение Крыма в состав России стало залогом расширения российского влияния не только в Черном море, но и в Средиземноморье. На момент распада Союза Советских Социалистических Республик Черноморский флот, главная база которого располагалась в Севастополе, насчитывал более 800 кораблей и судов практически всех существовавших на тот момент классов. Через проливы Черного моря на боевое дежурство в мировой океан регулярно выходили советские военные моряки.

После распада Советского Союза военно-политические проблемы с определением статуса и принадлежности ЧФ оказались прочно связаны с территорией, на которой располагались его основные соединения, части и командные пункты – городом Севастополем, и конфликтной ситуацией в Крыму в целом. В контексте необходимости реализации национальных интересов России на юге эта проблема приобрела особо значимый характер, так как Черноморский флот не просто позволял СССР, а затем и России иметь важный выход в сопредельные регионы, но и всегда являлся важной частью системы обороны страны. По мнению Н.А. Нарочницкой, к примеру, полная утрата ЧФ и Севастополя могла бы грозить распадом РФ в случае конфликта на Кавказе.¹

Напомним, что в 1992 год ЧФ стал объединенным военным флотом России и Украины. Однако это событие не смогло предотвратить конфликт, в ходе которого главы государств Леонид Кравчук и Борис Ельцин попытались перевести все силы флота под полный контроль одной из сторон. При этом новоиспеченные президенты и главы

¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. / Геополитические вызовы и внешнеполитическая деятельность России / под ред. С. А. Проскурина. - М., 2002.

военных ведомств использовали как политические, так и силовые методы противостояния. К счастью, военной конфронтации все же удалось избежать.

В ходе долгих переговоров, продолжавшихся с 1994 по 1997 годы, было достигнуто соглашение², согласно которому ЧФ ВМФ РФ и ВМС Украины стали базироваться отдельно друг от друга. При этом за Севастополем был закреплен статус главной базы российского Черноморского флота, что сыграло немаловажную роль в событиях «крымской весны» в 2014 году. Согласно документу, России также отходила большая часть кораблей и судов ЧФ СССР, а вот многие объекты наземной инфраструктуры оказались под контролем Украины.

Значительная часть сил Черноморского флота досталась России, однако о восстановлении бывшего боевого потенциала в 1990-е годы не могло быть и речи. Во-первых, сказывалось тяжелое социально-экономическое положение в стране, в условиях которого об обновлении и модернизации вооруженных сил пришлось на время забыть. Во-вторых, российско-украинский договор ограничивал размер российского контингента в Крыму, а также делал практически невозможной замену или модернизацию устаревших кораблей и подлодок, так как состав ЧФ был регламентирован в документе и не подлежал изменению в рамках каких-либо односторонних инициатив. Более того, Россия была вынуждена согласовывать с украинской стороной проведение любых масштабных мероприятий в Крыму и Севастополе. В том числе и тех, которые были направлены на повышение уровня боевой подготовки.

В результате силы флота значительно сократились. Многократно уменьшилась численность авиационных частей ЧФ, частей береговой обороны и подводных лодок. ЧФ РФ остался самым мощным военным формированием Черноморского региона, но уступил ВМС Турции по численности.

При этом главной проблемой флота оставался его неопределенный статус. Исходный договор предусматривал вывод российского флота из Крыма в 2017 году, а потеря

2 Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота. Киев, 28 мая 1997 г. / Источник: <http://docs.cntd.ru/document/1902222>. Дата обращения: 20.04.2015.

военно-морской базы, расположенной «над центром» Черного моря, значительно снижала оперативные возможности российского флота в регионе и напрямую угрожала национальным интересам страны. В 2001 году президент РФ Владимир Путин подписал «Морскую доктрину Российской Федерации до 2020 года»³, в которой отмечается, что одной из основных задач является сохранение города Севастополя в качестве главной базы ЧФ РФ, а также обеспечение достаточного военно-морского присутствия Российской Федерации в Средиземном море. Обе эти задачи оказались неразрывно связаны между собой.

Приход к власти «оранжевой» коалиции, ставший итогом «цветной» революции на Украине в 2005 году, еще больше осложнил ситуацию. Украинские власти всеми силами давали России понять, что не допустят нахождения российского ЧФ в Крыму после 2017 года. Однако «оранжевый» период в истории Украины оказался недолгим, уже в 2010 году к власти пришел Виктор Янукович, и в Харькове было подписано соглашение о продолжении базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 года. Вместе с тем строительство новой базы ЧФ в Новороссийске продолжилось, так как полной уверенности в стабильном развитии Украины и ее политической системы не было.

Однако уже в 2014 году ситуация в корне изменилась. Возвращение Крыма в состав России сильно повлияло на соотношение сил в регионе и создало новые перспективы. Теперь радикальному обновлению Черноморского флота уже не могут помешать заключенные ранее договоры. «Мы наконец-то можем придать плановость процессу развития этого флота. Речь идет о размещении на Крымском полуострове сбалансированных по составу и вооружениям сил ВМФ, которые полностью исключают любые угрозы безопасности нашей территории», - заявил главнокомандующий Военно-морским флотом РФ адмирал Виктор Чирков в октябре 2014 года⁴. По его словам, в ближайшие годы ЧФ получит до 30 новых боевых кораблей, а также новые подводные

3 Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Морской сборник. М.: Красная Звезда. №9, 2001.

4 Ю. Гаврилов Оборона Крыма: с воздуха, с земли и с моря // Российская газета - Федеральный выпуск № 6504(232), 10.10.2014.

лодки и суда сопровождения. Можно не сомневаться, что модернизация и увеличение численности коснутся и авиации Черноморского флота.

В кратчайшие сроки на Крымском полуострове была сформирована новая мощная группировка войск. Министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил, что к концу 2014 года в Крыму была создана самостоятельная межвидовая группировка, способная гарантированно защищать национальные интересы России на данном направлении. Новейшие комплексы береговой обороны «Бал» и «Бастион», современное радиолокационное оборудование и средства РЭБ, переброшенные в Крым, буквально превратили полуостров в неприступную крепость.

В прошлом году также были сформированы дивизия надводных кораблей и отдельная бригада подводных лодок, вошедшие в состав ЧФ.

В воссозданную 30-ю дивизию надводных кораблей вошли самые крупные корабли ЧФ, включая его флагман - гвардейский ракетный крейсер «Москва». В дальнейшем планируется пополнить соединение новыми современными фрегатами проекта 11356 способны действовать в морских и океанских районах самостоятельно, а также в соединении в качестве эскортного корабля. Фрегаты являются многоцелевыми: их боевые возможности позволяют уничтожать надводные цели, вести поиск и ликвидировать подводные лодки, осуществлять противовоздушную оборону, а также поддерживать сухопутные войска и обеспечивать высадку десанта.

Не отстает и 4-я отдельная бригада подводных лодок, которую начали вооружать современными подлодками проекта 636.3 «Варшавянка». Как известно, они являются самыми малозумными российскими субмаринами и способны эффективно противодействовать как подводным, так и надводным кораблям.

Однако восстановление Черноморского флота России - это лишь половина дела, также необходимо восстановить влияние РФ в Средиземноморье.

И этот процесс, начавшийся с возвращения российских кораблей в Средиземное море на постоянной основе в 2013 году⁵,

5 Ю. Гаврилов Свистать всех в поход // Российская газета - Федеральный выпуск № 6182(206), 16.09.2013

получил новый импульс с вхождением Крыма в состав РФ. Россия, несомненно, будет использовать свою растущую военно-морскую мощь в Средиземном море, уверен аналитик американской CNA Corp. (Центр военно-морских исследований) Дмитрий Горенбург. «Война в Сирии, конфликт Палестины и Израиля и борьба исламистских движений входят в сферу стратегических интересов России, и русские считают военно-морской флот одной из сил, способных повлиять на ситуацию», - отмечает он⁶. С экспертом из США трудно спорить, ведь в последние годы, еще до возвращения Крыма, Россия уже использовала Черноморский флот для реализации своих интересов на Ближнем Востоке. К примеру, вспомним про своеобразный «конвой» со снабжением, курсировавший между Севастополем и сирийским Тартусом и получивший неофициальное название «Сирийский экспресс». Он стал одним из факторов, благодаря которым даже в условиях жесточайших санкций режим Башара Асада смог устоять и изменить баланс в протекающем в стране конфликте в свою пользу. Это лишь небольшой пример того, как Россия демонстрирует другим участникам международной арены свое возвращение в качестве одной из главных сил как в Средиземное море, так и на Ближний Восток и в Северную Африку.

Обновление арсенала Черноморского флота вкупе с увеличением его численности открывает множество возможностей. Отныне военно-морским силам США и других крупных стран, привыкшим беспрепятственно осуществлять любые операции в Средиземноморье, придется считаться с интересами России и ее союзников в регионе.

Кроме того, возвращение российских кораблей и подлодок в Средиземное море может стать толчком к заключению новых контрактов на поставки военной техники ближневосточным и африканским странам. И этот фактор не менее важен. За счет поставок даже не самых современных систем противовоздушной обороны С-300 Россия может значительно изменить баланс сил в регионе. Конечно, наличие зенит-

6 М. Bodner Russia Extends Grasp Over Black Sea, Into Med // Defense News, 12.04.2015 // Источник: <http://www.defensenews.com/story/defense/show-daily/sea-air-space/2015/04/12/russia-black-sea-mediterranean-navy-fleet-crimea-sevastopol/25477449/>. Дата обращения: 20.04.2015.

но-ракетных комплексов «Фаворит» в ряде стран Ближнего Востока не сможет полностью нивелировать риски, обусловленные практически постоянным присутствием американских авианесущих группировок в регионе, однако этот фактор сделает любые военные инициативы США более затратными и рискованными.⁷

Итак, вхождение Крыма в состав Российской Федерации не только позволило укрепить обороноспособность страны за счет обновления сил Черноморского флота, но и создало возможность для укрепления российского влияния в Средиземноморье. Этот факт особенно важен на фоне принятия новой военной доктрины России, подписанной президентом в конце 2014 года. В ней впервые было использовано такое понятие как «неядерное сдерживание». «Система неядерного сдерживания - комплекс внешнеполитических, военных и военно-технических мер, направленных на предотвращение агрессии против Российской Федерации неядерными средствами», - сказано в документе.⁸ Обновление и усиление Черноморского флота, ставшее следствием возвращения Крыма, является неотъемлемой частью этой системы.

7 *Clint Hinote* Russia's Sale of the S-300 to Iran Will Shift Military Balance Across the Middle East // Defense in Depth (Council on Foreign Relations) // Источник: <http://blogs.cfr.org/davidson/2015/04/20/russias-sale-of-the-s-300-to-iran-will-shift-military-balance-across-the-middle-east/>. Дата обращения: 20.04.2015

8 Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета - Федеральный выпуск № 6570 (298), 30.12.2014. С. 2

Крымское чудо Александра Проханова

Минувший год изобилдовал важнейшими событиями на международной арене, на которые российские литераторы просто не могли не откликнуться. Тем более не мог остаться безучастным к ним Александр Андреевич Проханов – человек и теплоход, которого недруги называли то «соловьем Генштаба», то «имперским графоманом», то просто «красно-коричневым милитаристом».

А между тем Проханов интересен не только своим потрясающим жизненным путем (а он настолько примечателен, что биография, написанная модным литературным критиком Львом Данилкиным, стала бестселлером в «нулевых» годах и номинировалась на две крупные национальные премии), но и своей эволюцией как писателя. Начав с замечательной «деревенской прозы» (которой он покориł сердце такого мэтра, как Юрий Трифонов), он вскоре обратился к прозе военной. Каждое из множества его художественных произведений в той или иной (как правило – в значительной) степени автобиографично. И когда начался новый этап его творчества – «московский» – предыдущие продолжили напоминать о себе постоянными (нередко – чрезмерно подробно описанными) флешбэками. Вообще персонажи романов и повестей Проханова склонны к «видениям», «прозрениям» и странным галлюцинациям.

Проханов, чья библиография давно перевалила за 40 романов, продолжает держать руку на пульсе современности. По большому счету, о степени важности события для нашей страны можно судить в том числе и по тому, написал об этом Александр Андреевич очередной свой роман или нет. Советско-китайские конфликты, Афганистан, советские операции в Африке, Латинской Америке и Азии, авария на Чернобыльской АЭС, ГКЧП и распад Союза, «черный октябрь», обе чеченские войны, взрывы домов в Москве, беспорядки на Болотной площади... И везде Александр Андреевич побывал лично, чтобы увидеть героев своих романов до того, как перенести их на бумагу.

Разумеется, такое событие, как воссоединение Крыма с

Россией заняло свое место в списке важнейших вех в истории нашей страны (и не только). В отличие от большинства остальных случаев, Проханову на этот раз наконец-то пришлось писать о чем-то безусловно радостном.

Однако это отнюдь не значит, что роман представляет собой идиотски-радостный гимн во славу воле руководства российской державы. Вообще те, кто считает Александра Андреевича нелепым квасным патриотом и крикуном-радикалом, скорее всего, имеют представление о нем только по дурацким телепередачам или – в лучшем случае – по передовицам газеты «Завтра» (некоторые из которых, между прочим, совершенно великолепны), никогда не читав его книг.

Напротив, в новом произведении Александра Андреевича (как, впрочем, и в предыдущих) с нескрываемой болью раскрываются многие проблемы современной России. Роман наполнен постоянными размышлениями о выходе страны из тяжелого кризиса, о восстановлении былого величия. При этом, в отличие от большинства постсоветских произведений, несмотря на окружающий героев (в которых без труда угадываются крупнейшие политики современности, что вполне типично для поздних работ Проханова) безысходный мрак, в романе появляется надежда. Надежда на чудо. И это чудо – Крым.

Именно в таком качестве Крым и присутствует в книге. Это – не полуостров и не республика. Не новый федеральный округ и не перспективная территория опережающего развития. Это – обыкновенное русское чудо, которое явлено России для того, чтобы ее спасти. Уже одно предчувствие этого явления помогает главному герою вернуться к жизни – уже совсем другой жизни. Настоящей. А затем к жизни возвращается и Россия. Остается только надеяться на провидческий дар Александра Андреевича Проханова. Ведь он его демонстрировал не один раз.

Аннотации

Крапивенцев М.Ю.

Попытка реинтеграции Крыма в общероссийское пространство в период Второго Краевого правительства (ноябрь 1918 – апрель 1919 г.)
В статье анализируется политика Второго краевого правительства, направленная на возвращение Крыма в состав России. Автор приходит к выводу, что реализация этих стремлений была невозможна в условиях гражданской войны и попыток правительства дистанцироваться от диктатуры А.И. Деникина, в том числе за счет прямых контактов с представителями интервентов.

Ключевые слова: Крым, Второе краевое правительство, 1919 год, гражданская война, Россия.

The attempt to reintegrate the Crimea in the all-Russian space during the reign of the Crimean Frontier Government (November 1918 – April 1919)

The article deals with the policy of the Crimean Frontier Government directed to return of the Crimea to Russia. The author concludes that the implementation of this policy was impossible under the conditions of the Russian Civil War and the attempts to distance itself from the dictatorship of A. Denikin, including through direct contacts with the interveners.

Keywords: Crimea, the Crimean Frontier Government, 1919, the Russian Civil War, Russia.

Ставицкий А.В.

Мифы Великой войны: депортация крымских татар

Статья рассматривает историю и описание насильственной высылки крымских татар в 1944 г. в контексте Великой Отечественной войны. В статье проводится аналогия с событиями схожего характера во время других войн прошлого столетия.

Ключевые слова: Крым, Севастополь, Россия.

Myths of the Great War: the deportation of the Crimean Tatars

Article examines the history and description of the violent expulsion of the Crimean Tatars in 1944 in the context of the Great Patriotic War. This article draws an analogy with the events of a similar nature during other wars of the last century.

Keywords: Crimea, Sebastopol, Russia.

Бойцова Е.Е.

Исламоведческие исследования в Крыму на страницах ИТУАК

В статье рассматривается вклад Таврической ученой архивной комиссии в изучение особенностей распространения и бытования ислама в Крыму. Ключевые слова: история Крыма, исламоведение, Таврическая ученая архивная комиссия.

In the article the contribution of Tavrida scientific archival commission is examined to the study of features of distribution and bytovaniya islam in Crimea. Keywords: history of Crimea, islamovedenie, Tavrida scientific archival commission.

Рябова Е.И.

**Трудовые отношения в условиях федеративного государства:
особенности правового регулирования**

В статье на основе анализа нормативных правовых актов и научной литературы доказывается тезис о наличии особенностей в правовом регулировании трудовых отношений в условиях федерализма.

Ключевые слова: Труд, трудовые отношения, Конституция, федеральные законы, субъекты Федерации.

Кузьмина А.В.

Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы её возродить

В статье содержится очерк истории промышленности Севастополя в послевоенный период, определяются перспективы и задачи ее изучения.

Авторы

Крапивенцев М.Ю. - старший преподаватель кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. Соискатель ученой степени кандидата исторических наук.
E-mail: weber_85@mail.ru

Сосновский Д.В. - кандидат политических наук.
E-mail: minardil@yandex.ru

Ставицкий А.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета в городе Севастополе. E-mail: stavis@rambler.ru

Бойцова Е.Е. - кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических, философских и социальных наук Севастопольского государственного университета.
E-mail: elenaboicova@list.ru

Максимов И.В. - кандидат политических наук.
E-mail: minardil@yandex.ru

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополе.
E-mail: havana79@ya.ru

Кузьмина А.В. - преподаватель кафедры истории и международных отношений. Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. E-mail: al.nikonof@yandex.ru